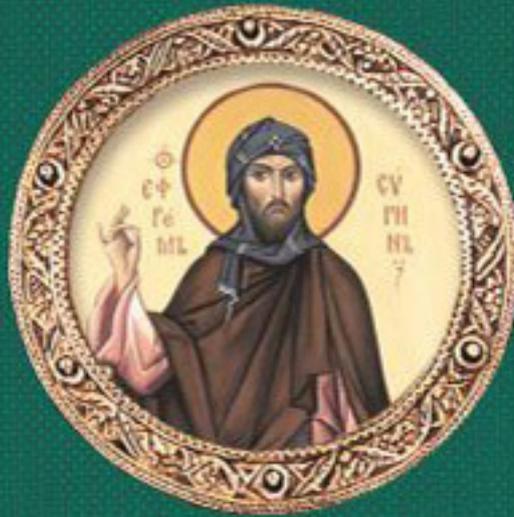

СОБРАНИЕ
ТВОРЕНИЙ

ПРЕПОДОБНЫЙ
ЕФРЕМ
СИРИН

Толкование
на Четвероевангелие

преподобный Ефрем Сирин

**Собрание творений. Толкование
на Четвероевангелие**

«Сибирская Благовонница»

2017

УДК 243
ББК 86.37-2

Сирин п.

Собрание творений. Толкование на Четвероевангелие /
п. Сирин — «Сибирская Благовонница», 2017

ISBN 978-5-906853-74-5

«Столп Церкви, великий отец и вселенский учитель, пророк сирийский, солнце сирийское, духовный философ и глубокий ученый, витийственные уста и цитра Святого Духа» — так возвышенно отзывается о святом преподобном Ефреме Сирине его современник, святитель Григорий Нисский. В чтении его творений с древности и до наших дней православные люди, стремящиеся к духовному преуспеянию, находили и находят обильный источник назидания. В эту книгу вошло знаменитое толкование преподобного Ефрема на Евангелие, в котором сирийский подвижник следовал не одному какому-либо евангелисту, но своду всех четырех Евангелий, сделанному церковным писателем и апологетом Тацианом во II веке.

УДК 243
ББК 86.37-2

ISBN 978-5-906853-74-5

© Сирин п., 2017
© Сибирская Благовонница, 2017

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	30
Чин и празднество апостолов Господних[24]	36
Глава 5	37
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Преподобный Ефрем Сирин Творения. Толкование на Четвероевангелие

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС Р16-551-3757*

Предисловие

Предлагаемые ниже толкования святого Ефрема Сирина на Четвероевангелие заслуживают внимания благочестивого читателя не только потому, что это подлинное творение великого отца и учителя Церкви, но и по причине важных особенностей объясняемого в нем евангельского текста. По свидетельствам древности и по тщательным изысканиям ученых, оказывается, что в своем изложении Евангелия святой отец следовал не одному какому-либо евангелисту, а имел перед собой свод евангельского текста, составленный по всем четырем евангелистам, притом тот самый свод, который сделан был Тацианом, церковным писателем-апологетом II века, который в Древней Церкви, преимущественно в Сирии, пользовался распространенностью под названием Диатессарона, то есть Евангелия по четырем евангелистам, или Четвероевангелия. Потому, для лучшего уразумения нижеследующего толкования, считаем полезным дать предварительно несколько кратких сведений о самом Тациане и его Четвероевангелии, изысканном святым Ефремом Сириным.

О жизни и деятельности Тациана древность оставила нам очень скудные сведения. В своем сочинении «Речь против эллинов», то есть против язычников, написанном в защиту христианской веры и стяжавшем ему имя апологета Церкви, Тациан сам называет себя уроженцем Ассирийской земли, первоначально разделявшим языческое учение. Время его рождения точно неизвестно, ученые полагают, что он увидел свет в конце первой или в начале второй четверти II века по Р. Х. С ранней молодости Тациан обнаружил широкую любознательность, много учился, усвоив всю языческую мудрость, и затем, по обычаям того времени, путешествовал по разным городам Римской империи в качестве учителя красноречия. В эти странствования его влекли, однако, не суетные расчеты на приобретение славы, а желание достигнуть истинного знания о Боге, мире и человеке и добыть себе тот душевный мир, которого не могла дать ему языческая наука. Ознакомившись с верованиями и обрядами различных народов Азии и Европы и не найдя в них ответа на свои стремления к высшему знанию, Тациан около середины II века прибыл в Рим. Здесь в его руки попались христианские книги Священного Писания, и он, – рассказывает он о себе, – поверил этим книгам, по понятности объяснения всего творения, предвидению будущего, превосходству правил и, наконец, по учению о Едином Властителе над всем. Будучи просвещен познанием их, он решился отвергнуть языческие заблуждения, как детские бредни, и узнал Бога и Его творение.

Находясь в Риме, Тациан вступил в близкие отношения со святым мучеником Иустинном Философом, к ученикам и слушателям которого причисляет его святой Ириней, епископ Лионский. В своем вышеупомянутом воззвании Тациан с глубоким уважением отзывается об Иустине, как о муже достойном великого удивления, и вспоминает, что вместе с ним он

обличал языческих философов в сластолюбии и лжи, и от одного из них, по имени Кресцента, терпел даже преследования. После мученической кончины святого Иустина, последовавшей, по мнению ученых, в 166 году, Тациан удалился из Рима на Восток, в Сирию, и здесь впал в различные заблуждения, примкнув к секте энкратитов («воздержников»), запрещавших употребление вина даже в таинстве Евхаристии. Как писал об этом святой Иринеи Лионский, пока он обращался с Иустином, ничего подобного не высказывал; после смерти этого мученика отпал от Церкви, возгордился достоинством учителя, и, ослепившись мыслью, будто он лучше других людей, составил свое особенное учение. Подобно последователям Валентина, он баснословил о каких-то невидимых эонах, брак называл растлением и блудом и сам от себя изобретал доказательства для опровержения учения о спасении Адама». Он умер, как полагают, около 175 года.

Древнейшее свидетельство о составленном Тацианом Четвероевангелии дает Евсевий Кесарийский (IV в.) в своей «Церковной истории». Слова первого церковного историка подтверждает и святой Епифаний Кипрский в своем «Сочинении о ересьях», добавляя, что Четвероевангелие Тациана некоторые называли «Евангелием от евреев». Более же подробные сведения об этом творении Тациана сообщает Феодорит, епископ Кирский. «Тациан, – извещает он в своем «Сокращении еретического баснословия»¹, – сложил Евангелие, которое называется Диатессароном, опустив родословные и все другие места, показывающие, что Господь по плоти происходил из семени Давидова. Этим Евангелием пользовались не только люди, принадлежавшие к его секте, но и те, которые следовали апостольскому учению, не сознавая коварства этого свода, а просто пользуясь им как сокращенной книгой. Я сам нашел более двухсот книг этого рода, в почести имевшихся в наших церквах, всех их отобрал в одно место и взамен их ввел Евангелия четырех евангелистов».

Из сирийских церковных писателей первое упоминание о Диатессароне Тациана встречается у Бар-Балуда (X в.), который в своем словаре, изданном Михэлисом, говорит следующее: «Диатессарон – так называются четыре Евангелия, написанные в Александрии епископом Тацианом, тщательно сохраняются». Правильнее Бар-Балуда пишет Бар-Салиби (| 1171), яковитский епископ города Амиды в Месопотамии, в предисловии к толкованиям на Евангелие от Марка. По его словам, «Тациан, ученик Иустина Философа мученика, из четырех Евангелий выбрал, соединил и составил одно Евангелие, которое назвал Диатессароном, то есть смешанным. Это Евангелие изъяснял святой Ефрем. Оно начиналось словами: *В начале было Слово*»². Следующий свидетель, Бар-Гебрей, епископ Тагритский и иаковитский митрополит (| 1286), так говорит о Диатессароне: «Евсевий Кесарийский, видя повреждения, которые сделал Аммоний Александрийский в Евангелии, названном Диатессароном, начало которого было: *В начале было Слово* и которое изъяснил святой Ефрем Сирийский, четыре Евангелия, как они суть в тексте, оставил вполне целыми, сходные в них слова обозначил общим канонем»³. В приведенных словах Бар-Гебрей впадает в двойное заблуждение, ибо, во-первых, смешивает Аммония Александрийского, автора другого евангельского свода, с Тацианом, которому принадлежит изъясненный святым Ефремом Диатессарон, а во-вторых, ошибочно утверждает, что этот тациановский Диатессарон исправлялся Евсевием, тогда как, по свидетельству самого Евсевия, свои каноны он прилагал к сочинению Аммония. Наконец, Гебед-Иесу, несторианский епископ Собенский (| 1318), в своем каталоге всех церковных творений после Священных книг Ветхого и Нового

¹ Т. I. С. 20.

² Assemani. Bibl. Orient. I, p. 57 и II, p. 159.

³ Ibid. I, p. 57.

Завета упоминает Евангелие, которое собрал александрийский муж Аммония, он же и Тациан, и назвал Диатессароном. Очевидно, Гебед-Иесу повторяет ошибку Бар-Балуда и Бар-Гебрея, смешивая Тациана с Аммонием Александрийским.

Вот главные свидетельства древности относительно Диатессарона Тациана. Сравнивая их между собой, можно видеть, что Тацианом был составлен свод евангельского текста, названный им самим Диатессароном, в который включены подлинные слова евангелистов, опуская, однако, родословие Христа и все те места, в которых раскрывалось происхождение Господа нашего по плоти от семени Давидова. Особенной распространенностью этот тациановский свод пользовался в Сирии и Месопотамии, и не только среди последователей секты самого составителя свода, но и между православными христианами, относившимися к нему с уважением.

Что в сохранившихся до нашего времени толкованиях святого Ефрема Сирина на Четвероевангелие нам принадлежит текст составленного именно Тацианом Диатессарона, прежде всего прямо говорят вышеприведенные свидетельства Бар-Салиби и Бар-Гебрея, удостоверяющие, что святой Ефрем Сириян изъяснял сделанный Тацианом свод четырех Евангелий. Кроме этих свидетельств, в том же самом убеждают нас как подлинное надписание его толкований на Четвероевангелие, так и порядок, в котором излагается здесь евангельский текст. Рассматриваемое творение Ефрема Сирина, в переводе с первоначального текста, озаглавляется так: «Изложение сводного Евангелия, составленное святым Ефремом, учителем Сирским». После краткого введения оно начинается словами Евангелия от Иоанна: *В начале было Слово*, совершенно согласно с известиями древности о Тациановом Диатессароне; затем переходит к отрывкам из Евангелий: Лк. 1, 5; Ин. 1, 14, 17; Лк. 1, 6-77; Мф. 1, 18-25 и так далее, опуская родословие Христа.

Наконец, нужно заметить, что древние писатели не упоминают ни о каком ином евангельском своде или согласовании, пользовавшемся известностью в восточных странах, кроме Диатессарона Тациана и Диатессарона

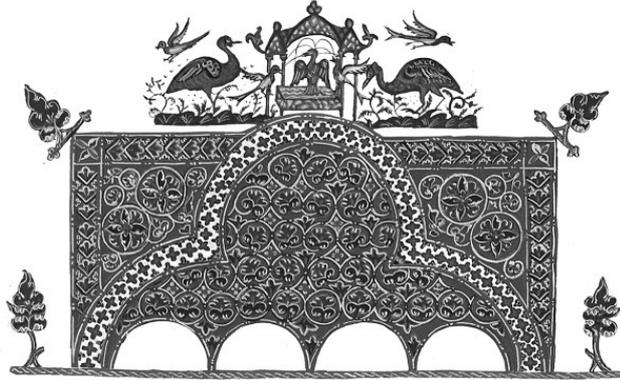
Аммония Александрийского. Но Диатессарон Аммония Александрийского, как свидетельствует Евсевий Кесарийский в письме к Карпиану, представлял собой не что другое, как Евангелие от Матфея, к отдельным главам которого сбоку присоединены были соответствующие главы трех прочих евангелистов. Отсюда явствует, что изъясняемый святым Ефремом свод евангельского текста может быть только Диатессароном Тациана.

По исследованиям ученых, содержащийся в толкованиях святого Ефрема Сирина текст Диатессарона в некоторых местах уклоняется не только от принятого ныне в Церкви евангельского текста, что легко заметит внимательный читатель, но и от древнего сирийского перевода, называемого Пешито, и совпадает с древнейшим сирийским Евангелием, изданным Cureton'ом. Так, в толкованиях святого Ефрема слова Евангелия от Иоанна читаются следующим образом: *Без Него ничто не было создано. В том, что было создано, через Него была жизнь, и жизнь была свет человеков* (ср.: Ин. 1, 3-4); слова Евангелия от Матфея передаются так: *В святости жительствовал с Нею, пока наконец Она родила... первенца* (ср.: Мф. 1, 25). Оба эти места одинаково уклоняются от греческого текста и от Пешито и согласуются с древним сирийским Евангелием Cureton'ом.

Несмотря на эти уклонения в частности, излагаемое святым Ефремом Четвероевангелие дает возможность ясно видеть, что составленный еще во II веке Диатессарон Тациана в общем содержал в себе тот же самый евангельский текст, какой читается и ныне, только в ином порядке и с некоторыми произвольными опущениями. Потому да почитает каждый православный христианин память святого Ефрема, в своих толкованиях на Диатессарон оставившего нам столь ясное, убедительное и неопровержимое свидетельство глубокой древности и неповрежденности доселе принимаемых Христовой Церковью Святых Евангелий.

Глава 1

Для чего Господь наш облекся плотью? Для того, чтобы сама плоть вкусила радость победы и чтобы исполнилась и познала дары благодати. Если бы Бог победил без плоти, то какие бы Ему вменились похвалы? Во-вторых, чтобы сделать ясным, что Господь наш медлил с началом творения отнюдь не по зависти к тому, что человек делается Богом, ибо то, что Господь наш умалил Себя в человеке, выше того, что Он обитал в нем, пока человек был велик и славен. Потому написано: *Я сказал: вы боги* (Пс. 81, 6). Итак, Слово приходит и облекается плотью, чтобы через то, что доступно пленению, пленено было то, что пленению не подлежит, и через то, что не подлежит пленению, плоть отвратилась от того, кто ее пленил, чтобы люди, через соединение Бога невидимого с человеком видимым, освободились от власти греха и диавола. Ибо Господу нашему надлежало быть пристанищем всех благ, к которому стекались бы люди, сокровищницей всех таинств, к которой отовсюду бы прибегали, и вместищем всего сокровенного, чтобы все люди, как бы на крыльях, возносились к Нему и в Нем одном находили успокоение. Отринь мудрование, что в падении того, кто пал, пал вместе и Тот, Кто собирается его восставить. Поскольку тело Адама создано было ранее, чем явились в нем расстройства, потому и Христос не принял расстройств, которые позднее получил Адам, так как они были некоторым придатком немощности к здоровой природе.

Итак, Господь здоровой принял ту природу, здравость которой погибла, чтобы человек через здоровую природу Господа возвратил себе здравость первобытной своей природы. Ибо когда кровожадные звери ужасно изранили человека, Благодетель поспешил оживить нас своими врачевствами. Незаслуженно человек обложен перевязями, так как и раны его незаслуженны, ибо ни в чем человек не погрешил против сатаны, который его изранил, и ничего не дал Благодетелю, Который его исцелил. Итак, облеченный тем же оружием, каким враг победил и вверх мир в осуждение, Господь нисшел на битву, и во плоти, принятой от Жены, победил мир, преодолел врага и осудил. Доколе Церковь была сокровенна, пока она сама молчала, таинства, то есть прообразы Ветхого Завета, ее возвещали; когда же Церковь была явлена, она сама стала изъяснять этих своих провозвестников, которые по причине ее явления оттоле умолкли.

От начала было Слово (ср.: Ин. 1, 1). Это евангелист говорит, чтобы показать, что как слово существует у того, кто его произносит, так и Бог Слово во всяком деле имеет общение со Своим Родителем – есть и в Нем, и вне Его. И хорошо рассудишь, что слово прежде, чем будет произнесено, уже существует, ибо Захария говорил без движения губ. Еще потому Господь наш называется Словом, что через Него открыто сокровенное, подобно тому как через слово открывается скрытое в сердце, как и апостол Павел свидетельствует, говоря: *Тайный Божий Совет есть Христос, Которым открыты все сокровища премудрости и ведения*

(ср.: Кол. 2, 2-3). Впрочем, слово не произносится прежде, чем оно образуется в уме говорящего, так как природа слова – рожденная. Так и Слово о Самом Себе свидетельствовал, что Он не есть Сам от Себя, но рожден, и что Он – не Отец, а Сын, ибо сказал: *Бога... никто никогда не мог видеть, но Единородный... сущий в недрах Отца, Сам возвестил нам о Нем* (ср.: Ин. 1, 18). И еще говорит: *И Я пришел от Отца* (ср.: Ин. 5, 43; 16, 28). И если скажешь, что то, что есть, не может быть рождено, ложным сделаешь свидетельство Писания, которое говорит: *Было*, а затем: *Рожден из недр Отца Своего*.

От начала было Слово. Берегись, чтобы в этом месте не подумать о слове слабом, и не сочти Его столь ничтожным, что назовешь Его гласом. Ибо глас от начала не существует, так как гласа нет прежде, чем он будет произнесен, и после того, как произнесен, его опять не существует. Итак, не гласом было Слово, Которое по Своей природе было подобием существа Своего Отца, и не гласом Отца, а образом Его. Ибо если дети, тобой производимые, подобны тебе, то как ты думаешь, что Бог родил глас, а не Бога? И если сын Елисаветы, названный *гласом* (Мф. 3, 3; Мк. 1, 3; Лк. 3, 4), есть человек, то тем более Бог, названный *Словом*, есть истинный Бог. Если возразишь, что Сын в Писании ясно обозначается именем *Слово*, то рассуди, что Иоанн, который также называется гласом, существует, однако как лицо; подобным образом и Бог, Который называется *Словом*, есть тем более Бог Слово. Если же подумаешь, что Сын есть помышление Отца, то спрошу: разве единожды Отец помыслил? Ибо если помышления Его многи, то как Сын может быть Единородным? И если Сын есть внутреннее Его помышление, то как Он – одесную Его?

От начала было Слово. Но не то слово, какое изрекалось при начале мира, есть это Слово, так как Оно существует прежде начала и прежде времени, ибо нет ни дня, ни часа, когда бы Его не было. Истинное Слово есть не то, которое в одно время существует, а в другое нет, или не то, которое никогда не существовало и потом было создано, но то, которое уже было всегда, постоянно, от начала, от вечности. Поскольку Тот, Кто изрекает Слово, вечен, и так как Слово это подобно Произносящему Его, и есть Слово Произносящего, потому и говорит: *От начала было Слово*. И чтобы показать, что Его рождение предшествовало всякому началу и границам времени, сказал: *Было*.

Далее, если Слово это *было у Бога* (ср.: Ин. 1, 2), а не Богу, то есть не Богом создано и не для Бога назначено, как прочие сотворенные вещи, то словами *у Бога* евангелист ясно излагает нам, что как был Бог, у Которого было Слово, так и Само Слово существовало у Бога как Бог. *От начала было Слово*. Этими словами две вещи изъясняет, именно: природу Слова и Его рождение. И чтобы не оставить *Слово* без толкования, добавил: *Это Слово было у Бога*, чем двойное возвестил: во-первых, что Слово не таково, как какой-нибудь человек, ибо *было у Бога*, потом – образ бытия Слова. *И Бог был Слово* — чем троякому научил, именно: что Слово есть Бог, Лицо и рождено. *Оно было от начала у Бога* — благоразумно эти слова присоединил, чтобы не показалось, что он возвещает одно Лицо. *Оно было от начала у Бога*. Итак, евангелист сказал, во-первых, о рождении Его, во-вторых, что Оно было у Бога, в-третьих, что Оно и было Бог, в-четвертых, что Оно уже прежде было у Бога.

Все через Него было создано (ср.: Ин. 1, 3), так как дела через Него совершены, по словам апостола: *Все через Него было создано, ибо через Него совершены дела* (ср.: Кол. 1, 16-17), и: *Через Него создал всю землю, и без Него ничто не было создано*, что то же самое. В том, что создано было, *через Него была жизнь, и жизнь была свет человеков* (ср.: Ин. 1, 4), так как Его явлением сокрушенные предшествовавшие заблуждения сокрылись. *И свет во тьме светит, и тьма не объяла его* (Ин. 1, 5), как и говорит: *К своим пришел, и свои Его не приняли* (Ин. 1, 11).

И свет во тьме светит. Рассмотрим, какая именно тьма боролась против этого Света человеков, и исследуй, каким образом Он прежде в ней светит. Когда же говорит: *Светит*, не отваживайся думать о Слове что-либо маловажное, но из слов: *Во тьме светит* уразумей,

что евангелист называет тьмой время, предшествовавшее Его Божественному явлению, и показывает, что в то время Слово светило. Ибо об этой тьме мы можем слышать в другом месте Евангелия, где находится изречение пророка: *Земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий* (Мф. 4, 15-16). Эту тьму он потому усвоит им, что они были народ весьма отдаленный, имеющий обитание и жительство на берегу моря, – народ, далеко уклонившийся от постановлений и учения закона; по этой причине он называет их народом, сидящим во тьме. Итак, о них именно говорил евангелист, так как сам сказал: *Света*, то есть учения и ведения Его, *тьма* предшествовавшая, то есть заблуждения, *не объяла*. Предпринимая возвешение о начале того подвига, который претерпел Господь наш в Своем теле, евангелист так начинает говорить: *Тьма его не объяла*.

Во дни Ирода, царя Иудейского (ср.: Лк. 1, 5). Окончив изложение о Слове, в другом месте говорит о том, как, до какой степени и для чего Оно Себя умалило: *Слово стало плотью и обитало с нами* (Ин. 1, 14). Итак, теперь уже, по окончании этого слова, что бы ты ни услышал в Писании о Слове, разумей не о чистом и одном только слове Божиим, а о Слове, облеченном плотью; то есть отсюда начинаются повествования смешанные, Божественные и человеческие, исключая то первое и главное из всех.

Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник некий, именем Захария, и жена его... Елисавета (Лк. 1, 5). Говорит о них так: *Непорочны были во всем своем поведении* (ср.: Лк. 1, 6), чтобы не сказали, что по грехам своим они не рождали детей, тогда как на самом деле они блюлись для дел чудесных. *И будет тебе радость и веселие* (Лк. 1, 14) не потому, что ты родил сына, а потому, что ты родил такового. *Из рожденных женами, говорит, не будет никого больше Иоанна* (ср.: Лк. 7, 28). *Не будет пить вина и сикера* (Лк. 1, 15). Ангел его возвестил, как возвещались и другие чада обетования, чтобы показать, что Иоанн будет одним из них. *И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предъидешь пред лицом Господа приготовить пути Ему* (Лк. 1, 76). Дух был как во младенце, так и в старце. Здесь разумеется Захария, отец Иоанна, сказавший это (ср.: Лк. 1, 67-76), или Симеон.

И ты... предъидешь перед лицом Его (ср.: Лк. 1, 76), не как пророки, которые были вестниками только Его славы. *Дать совершенное ведение спасения* (ср.: Лк. 1, 77), чтобы преходящие таинства люди могли различать от Самой Истины, Которая никогда не преходит. *Благодать и истина через Иисуса... произошла* (ср.: Ин. 1, 17). Одесную жертвенника возвещен был Иоанн, вестник Господа, одесную Седящего. Возвещен был в тот час, когда оканчивалось служение Божественное, чтобы показать, что он есть предел прежнего священства и служения. Внутри святилища онемел Захария, чтобы ясно было, что таинства святилища должны умолкнуть с явлением Того, Кто совершает таинства. Так как он не уверовал, что жена его разрешена будет от неплодства, то и связан был в своей речи. Захария подошел к ангелу, чтобы показать, что сын его меньше ангела. К Марии же сам ангел пришел, чтобы показать, что Сын ее есть Господь ангела. В храм пришел ангел, чтобы не дать предлога к отрицанию истины его явления тем, кто лживо изыскивал предлога. К Елисавете ангел не пришел, так как Захария был родителем Иоанна, и к Иосифу ангел не пришел, так как одна только Мария была родительницей Единородного. Гавриил не пришел к Елисавете, у которой был муж, к Марии же пришел, чтобы своим именем заместить тайну мужа⁴. *Услышана молитва твоя... перед Богом* (ср.: Лк. 1, 13). Если бы Захария был убежден, что то, о чем он молился, дано ему будет, то он хорошо молился бы; но так как он не веровал, что это ему даруется, то худо молился. О чем просил он Бога, то близко было к исполнению, а он усомнился, будет ли это. Потому слово прошения его, пока оно было на пути к исполнению,

⁴ Имя «Гавриил» значит «муж Божий».

справедливо отнято у него. Прежде он беспрестанно молил, чтобы ему дарован был сын, когда же его молитвы услышаны, он отвратился и сказал: «Как будет это?»

Так как он усомнился в слове ангела, то был поражен в устах и в молитвах; у него отнято слово, повиновавшееся ранее его желанию. Итак, дело совершилось таким образом. Сильно желал, пока оно было в отдалении, но не уверовал тому, когда оно в возвещении стало близким. Пока веровал, дотоле говорил, когда же перестал веровать, то онемел. Веровал и говорил, как гласит Писание: *Я веровал, и потому говорил* (Пс. 115, 1). Так как он пренебрег Словом, то в слове и поражен, чтобы в лишении собственного голоса почтил То Слово, Которым пренебрег. Так как его уста сказали: «Как будет это?» – то и надлежало ему возвратиться немым, чтобы научился, что это возможно. Свободный язык связывается, чтобы Захария научился, что связанная утроба может быть разрешена, и познал, что Связавший язык может разрешить утробу.

Испытание да научит того, кто не хотел научиться вере. Ибо когда, стараясь говорить, Захария испытал, что говорить не может, тогда и уразумел, что заключивший отверстие уста может отверзнуть заключенную утробу. Став немым, хорошо познал, сколь неправо говорил. Ибо для чего закон заповедал: *Око за око* (Лев. 24, 20), как не для того, чтобы вредящий другому потерей собственного ока научился, какой превосходной вещи он нанес насилие? Так и Захария, погрешивший словом, посредством слова был наказан, чтобы вкусить плод праведного воздаяния. Лишен был слова, потому что подумал, что то слово, которое ему возвещалось, не будет исполнено. Когда уста его были заграждены, так что он не мог выражать необходимого, то научился, что им самим худо преграждено было слово возвещения. Словом Захарии было подвергнуто порицанию слово ангела, но слово же его несет и наказание перед ангелом. Пусть в одном члене терпели наказание все члены, однако преимущественно надлежало Захарии быть наказанным в том члене, которым погрешил. Хотя наказание коснулось всех членов, однако саму казнь он извещал устами. Такова была вина Захарии, что немедленно привлекла на него наказание, чтобы не нашелся и другой, подобный ему.

После того как Захария принял от ангела радостную весть, ему следовало выйти из святилища и быть вестником ангела. Однако так как по неверию он не пожелал быть его вестником при посредстве слов, то ему было дано такое наказание, чтобы то, чего не хотел возвещать словом, возвестил молчанием. Тем, что это видение случилось с ним в святилище, народу был дан верный знак, что он достоин такового видения; когда же увидели его, связанного молчанием, уразумели, что устам его потребно было ограждение. Язык поражен был болезнью, чтобы ум, очистившись, научился прилагать к устам твердые узы. Так как он не положил хранения своим устам, то врата его уст заграждены молчанием. Поскольку ангел говорил с ним вблизи Святого святых, народ уразумел, что ему дарована была благая весть, но из того, что он не мог говорить, познали, что он отвечал что-нибудь неблагопотребное. Так как видение случилось с ним во время служения, когда возносились прошения, то знали, что ему ниспослан был некий дар, но так как в его устах не обретали действия благодати, то познали, что он не принял дара. Хотя сам Захария усомнился в словах ангела, однако, так как он стал немым, никто более не сомневался в них. Кто сам не уверовал радостной вести, принесенной ангелом, молчанием того все люди поверили той радостной вести. Ибо молчанием Захария сделался для прочих пророком и судьей, чтобы через пророка научились вожделенной вести и через судью поражены были страхом, чтобы не пренебречь такой вестью. И для самого Захарии ангел был пророком и судьей. Как пророк он изъяснил ему сокровенное и как судья подверг его болезни и наказанию.

Весть будущих благ в тот час послана была роду человеческому и, когда первый, услышавший ее, усомнился, знамением его отметила, чтобы другие не подражали ему. И, таким образом, эта же радостная весть, хотя и провозглашенная громким голосом ангела, показалась невероятной, но она достигает того, что, возвещенная киваниями Захарии, становится

вероятной. Видя, что его киваниям поверили все, Захария уразумел, что напрасно усомнился в слове ангела. И так молчание его делает то, что он лучше выслушал. Так как не поверил ангелу, который был устами Бога, то он сделал его немым, чтобы дощечка вместо него говорила. Когда радостнейшей вести об Иоанне, принятой от ангела, не поверил, то остался немым; когда же увидел Иоанна, исшедшего из утробы, начал говорить. Слово, исшедшее от ангела, достигло уст и заключило их, достигло до чрева – и отверзло его. То же слово другим порядком заключило утробу, которую отверзло, чтобы не рождала более, и отверзло уста, которые заключило, чтобы не заключались более. Надлежало заключить уста того, который не поверил рождению от утробы неплодной, и надлежало заключить утробу, родившую Иоанна, чтобы не рождала более, чтобы он был однородным вестником Единородного. Захария, один только усомнившийся, в своем сомнении подъял сомнение рода человеческого.

Итак, своим неверием он всех людей научил вере. Когда Иоанн рождался в возвещении из уст живущего ангела, отец не уверовал в его духовное рождение; когда же он был рожден омертвелой утробой, тогда он приложил веру к его плотскому рождению. Но так как он не поверил живым устами, то его уста через слово омертвели. Когда увидели его, ставшего немым, поспешили правильно веровать, взирая на него, худо усомнившегося. Уста его показали поспешность и были преданы молчанию, чтобы научились медлительности, чтобы и другие не обнаруживали поспешности. Так как Захария усомнился в своем Господе и в своих прошениях, то необходимо было наложить на него молчание, чтобы никто другой впоследствии не впадал в сомнение о Боге и молитве.

Кто, Господи, возможет исчерпать мыслью одно из Твоих изречений? Мы оставляем больше того, чем берем, подобно жаждущим, пьющим из источника. Ибо слово Господне рядом со многими поучающими наставлениями подает нам много размышлений. Господь украсил Свое слово многими цветами, чтобы каждый учился, рассматривая то, что ему угодно. Разные сокровища Он скрыл в Своем слове, чтобы каждый из нас, где потрудился, там и обогащался. Слово Божие есть древо жизни, всеми своими частями доставляющее тебе благословенный плод, как та скала, которая открылась в пустыне, чтобы изо всех своих частей доставить всем людям духовное питание⁵. *Они ели, — говорит, — духовную пищу и пили духовное питие* (ср.: 1 Кор. 10, 3-4).

Итак, кому досталась некая часть этого сокровища, тот да не мнит себе, что в этом слове только то одно и содержится, что обретено им, но пусть думает, что это одно он мог обрести из многого, что в нем заключается. И вследствие того, что ему открылась и досталась только эта часть, пусть не называет самое слово тощим и бесплодным и не презирает его, но так как он не в силах овладеть им, то пусть благодарит за богатство его. Радуйся, что ты побежден, и не сокрушайся тем, что оно превозмогло тебя. Жаждущий радуется, когда пьет, и не сокрушается тем, что не может исчерпать источник. Пусть источник побеждает жажду твою, а не жажда побеждает источник, ибо если жажда твоя утолится, так что источник останется неисчерпанным, то опять жаждущий еще раз может напиться из него. Если же по утолении твоей жажды источник иссякнет, то твоя победа во зло тебе обратится. Благодарите же за то, что получили, и не сокрушайся из-за того, что осталось в излишестве. Что ты получил и что обрел – твоя часть, и то, что осталось – твое наследие. Чего по своей слабости ты теперь не мог получить, то можешь получить в иное время, если сохранишь. Не увлекайся завистливой мыслью одним почерпанием взять то, что не может быть взято одним почерпанием, и по лености не удаляйся от того, что по частям можешь взять.

Пальцы написали на дощечке: *Иоанн*, и это имя означает, что мы нуждаемся в милосердии. Пальцы требовали милосердия по благодати, так как уста заключены были правдой.

---

⁵ Здесь святой Ефрем следует иудейским рассказам о том, как из скалы в пустыне истекло двенадцать источников.

Услышана молитва твоя перед Богом (ср.: Лк. 1, 13). Итак, когда Божественное веление исполнило то, о чем просили молитвы, то по всей справедливости отнят язык у того, кому недоставало мудрости. Хотя он упрасивал Бога смиренным молением и самым молением свидетельствовал, что молитва может просить, а Бог – даровать, однако, когда просимое было близко к исполнению, он сказал: «Как может быть это?» Итак, совершилось то, чего не желал, так как отверг то, чего желал. Приключилось ему то, чего он никогда не испытал, так как неискусен оказался в том, что давно уже знал. Уши его не слышали того, о чем молились уста, потому иссяк источник, откуда исходили слова, чтобы более не доставлять слуху своего пития.

Каким же образом тот, кто собственным слышанием не принес плода, мог принести плод через слышание других? Без сомнения, Захария укреплял мужей, не имевших сыновей, примером отца их Авраама, и утешал жен, лишенных детей, примером матери их Сарры, так как его самого и его жену Господь поставил в одинаковое с ними положение. Ибо Авраам и Сарра были вместо родителей для тех, кто обретались в таком же несчастье, и как бы зеркалом служили для всех пораженных несчастьем этого рода; очи лишенных детей и бесплодных мужей и жен взирали на них, чтобы получить утешение, как и они получили его через Исаака, зачатого в утробе Сарры после девяноста девяти лет.

Захария, конечно, считал Авраама своим отцом по вере, но отличался от него по старости. Поэтому так как усомнился в Том, Кто может изменить природу, то, когда пожелал говорить, оказался не в силах говорить, чтобы познать Того, Кто имеет власть над всем. Кто не верует, тот нуждается в знамении, чтобы уверовать. Потому, по причине сомнения души, на уста Захарии ангел наложил знамение, чтобы он уразумел, что Тот, Кто естественный дар речи обращает в немоту, может оживить так же и омертвелую утробу. По тому, что его уста не могли родить слово, уверовал, что его старость может произвести сына.

Услышана молитва твоя перед Богом. Моление испросило, Божество даровало, воля отвергла. Итак, это место научает, что моление может возносить все прошения, Божество может даровать все, а воля может все или принять, или отвергнуть. Впрочем, не следует придавать пороки тем, о которых говорится, что они во всем были непорочны по жизни, но должно сказать, что великолепным сиянием блистающего ангела Захария был утрашен и смущен, и притом не сердцем, но только языком, как и Писание говорит в другом месте: *Огорчили дух его, и он погрешил устами* (Пс. 105, 33). Потому посредством уст наказал его ангел. Ибо если бы сердцем усомнился, в сердце его и наказал бы. Однако же как скоро это наказание было наложено на него, священник очищался и от своей вины.

Обратить сердца отцов на детей (ср.: Лк. 1, 17). Так как дети от иудейства перешли к древнему язычеству и отпали от завета Бога своего, поэтому сказал: *Обратить сердца их*, чтобы в истине служили Господу всяческих, как и их отцы. *Приготовит*

Господу народ совершенный. Тем же, очевидно, образом, каким Илия ревностью своей многих возвратил к Божественной религии Господа своего. Если же скажут, что это имеет быть при кончине мира, то отвечаем: уже и ныне не разделены различными мнениями отцы от детей и дети от отцов и не предаются более служению идолам. Ныне народ иудейский, как и его отцы, почитает Единого Бога, потому слова Писания исполнились уже на Иоанне и нет необходимости ожидать исполнения их через Илию при кончине мира.

Итак, говорит: *Елисавета... таилась* (Лк. 1, 24), то есть вследствие печали о том, что приключилось Захарии. Таилась еще и потому, что стыдилась, ведь уже престарелая перешла к деторождению. Иные говорят, что не по причине старости таилась Елисавета. Ибо не написано ни о Сарре, что она скрывала себя, хоть девяностолетней имела Исаака в утробе, ни о Ревекке, когда она беременна была близнецами. О Елисавете же написано, что она скрывала себя пять месяцев, до тех пор пока образовались члены ее сына, чтобы радостно разыграл перед Господом своим, ибо Благовещение Марии было близко.

В месяц шестой (ср.: Лк. 1, 26), ибо евангелист считает время, с которого зачала Елисавета. *Даст Ему Господь Бог престол Давида* (Лк. 1, 32), так как было предсказано: *Не отпадет властитель и князь, пока не придет* (ср.: Быт. 49, 10). И когда ангел научил Ее, что для Бога все возможно, говоря: *И Елисавета, сестра Твоя, зачала в старости своей* (ср.: Лк. 1, 36), тогда Мария сказала: «Если с ней так случилось, то *се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему*» (Лк. 1, 38). Хотя вследствие того, что ангел сказал Марии: *Елисавета, сестра Твоя*, можно подумать, что Мария была из дома Левиина, однако должно сказать, что пророчество о рождении Мессии дано было только одному роду предков. Род Давида пребывал даже до Обручника Марии – Иосифа, рождение которого произошло естественно. Ради рода Давидова была эта слава, потому во Христе и семья, и род Его достигли своего назначения. О роде же Марии Писание умалчивает, так как обыкновенно исчисляет и отмечает род мужа. Если бы было в обычае объяснять и показывать материнский род, то справедливо вопрошалось бы и о роде Марии. Поскольку вместе с царством Господь должен был отменить и священство, то Писание и указывает тот и другой род вместе: Иудин – через Иосифа, и Левиин – через Марию⁶. Так и Давид в качестве отца, от которого должен был произойти Христос, сказал в пророчестве: *Ты священник вовек по чину Мелхиседека* (Пс. 109, 4). А если, на основании слов Писания: *Елисавета, сестра Твоя*, ты думаешь, что это сказано для того, чтобы показать, что Мария происходит из дома Левиина, то в другом месте то же Писание сказало, что оба они, Иосиф и Мария, происходят из дома Давидова. Но ангел не сказал Марии: «Ты – сестра Елисаветы», а сказал: *Елисавета, сестра Твоя*⁷.

Если бы Мария была из другого рода, то ложно было бы то, что говорится в Писании: *Из дома Давидова*, и то, что сказал ангел: *Даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его* (Лк. 1, 32). Марии Он Сын, а не Иосифа. Итак, не по-иному открылся во плоти, как из племени Давида, по словам Писания: *Произрастет ветвь от корня Иессеева, произрастет и процветет цвет от корня его* (ср.: Ис. 11, 1). И апостол свидетельствует: *Господь наш Иисус Христос рожден был от Марии, от семени дома Давидова* (ср.: Рим. 1, 3) и прочее. Еще к Тимофею пишет: *Помни Иисуса Христа, воскресшего из мертвых, рожденного от семени Давидова* (ср.: 2 Тим. 2, 8) и прочее. Кроме того, находим, что роды Иуды и Левия были смешаны между собой через Аарона, который вступил в брак с сестрой Наассона, вождя дома Иудина, и через Иодая священника, который имел женой дочь Иорама, князя дома Давидова (см.: 2 Пар. 22, 11). Впрочем, уже самое слово ангела, упоминающее о близком родстве Марии и Елисаветы, свидетельствует, что эти колена были смешаны между собой посредством браков.

И вставши, Мария... пошла... к Елисавете (ср.: Лк. 1, 39), чтобы узнать, действительно ли так с ней случилось, и чтобы, получив в том уверенность, не сомневаться, что относилось к Ней самой. Мария пошла к Елисавете, которая была меньше Ее, подобно тому как и Господь пришел к Иоанну. *Откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?* (Лк. 1, 43). Видя, что даже другие славятся дарами, Ей данными, Мария, восхваляя Господа, сказала: *Отныне блаженной назовут Меня все роды* (ср.: Лк. 1, 48). Итак, Иоанн, когда еще был в чреслах Захарии, подобно и Левию в чреслах Авраама, уже служил Господу и ожидал Его, как цвет месяца арекк (марта), молчаливо возвещающий о грозди, которая источена среди Иерусалима. И как цвет пятью месяцами предшествует тому, когда начинает образовываться сок грозди, так и Иоанн прежде был зачат, чтобы поклонением возвестить зачатие Покло-

⁶ Святой Ефрем допускает, что Мария была в родстве с коленом Левииним, но в нижеследующем он прямо отвергает ту мысль, что Мария происходит из этого колена. И в толковании на 2 Тим. 2, 8 святой Ефрем говорит, что Мария и Иосиф – оба были из дома Давида.

⁷ То есть слова: «Ты – сестра Елисаветы» показывали бы, что Мария принадлежит роду Елисаветы, то есть колену Левиину, слова же: «Елисавета, сестра Твоя» показывают, что Елисавета принадлежала к роду Марии, откуда не следует, что Мария происходила из колена Левиина.

няемого. *Блаженна да будет Уверовавшая, ибо будет исполнение всех слов, сказанных Ей от Господа* (ср.: Лк. 1, 45). Когда Мария передала Елисавете сказанное Ей втайне и та приветствовала Ее, потому что поверила в совершение слышанного пророками и их учениками, тогда Мария радостно произнесла, как плод всего, слышанного Ею от ангела и Елисаветы, и сказала: *Величит душа Моя Господа* (Лк. 1,46). Словам Елисаветы: *Блаженна... Уверовавшая* (ср.: Лк. 1, 45), Мария противопоставляет Свои слова: *Блаженной Меня назовут все роды* (ср.: Лк. 1, 48). Итак, в это время и этими словами Мария начала возвещать новое Царство. После же трех месяцев *возвратилась в дом свой* (Лк. 1, 56) по той причине, чтобы Господь не предстоял, как слуга, перед рабом Своим. И пришла к мужу Своему, чтобы дело открылось так, как оно было, ибо если бы носила во чреве человеческий плод, то скорее убежала бы от мужа Своего.

Зачала Елисавета в месяце сами⁸ после того, как Захария исполнил дни своего служения и обязанности. Благовещение Марии произошло в десятый день месяца арекк, как и возвещение Захарии было в десятый день месяца гори⁹. Это шестой месяц после того. Закон повелевал, чтобы в десятый день месяца арекк отделяли от стада и заключали в особое место пасхального агнца. В тот же день и истинный Агнец заключен был в утробу Девы, именно в то время, когда солнечный свет утверждается в своей силе, и через это научил, что Он пришел, чтобы покрыть наготу Адама. Рожден же в шестой день месяца халоц¹⁰, когда солнце начинает побеждать, показывая, что диавол побежден, а человек победил в Том, Который побеждает все.

Взыграл от радости Иоанн, назнаменуя возложенную на него обязанность вестника. Радуюсь, взыграл младенец бесплодной перед Младенцем Девы. Нуждался Иоанн в языке своей матери, чтобы сказать пророчество о Господе. И для того, зачав шестью месяцами ранее, Елисавета таилась от Марии, пока члены младенца не были совершенны, чтобы младенец, ликуя, взыграл перед своим Господом и через это сделался свидетелем для Марии. Взыграние же младенца во утробе матери не самим младенцем было произведено и не потому произошло, что он был пяти месяцев, но чтобы открылась благодать в неплодной утробе, зачавшей его, и утроба Девы познала великую благодать Своей сродницы, и мир уверовал, что дети их зачаты по гласу Благовещения Гавриилова, который для обеих был как бы насадителем. Итак, поскольку Иоанн хотя и взыграл, но взывать и свидетельствовать о своем Господе не мог, мать его начала говорить: *Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего!* (Лк. 1, 42). В омертвелой утробе Господь наш уготовил вестника Себе, чтобы показать, что Он пришел взыскать умершего Адама. Прежде оживотворил утробу Елисаветы, потом Своим телом оживотворил гроб Адама.

Елисавета в старости родила последнего из пророков, а Мария в юношеском возрасте – Господа ангелов. Дочь Аарона родила *глас вопиющего в пустыне* (Ис. 40, 3), дочь царя Давида – Слово Царя Небесного. Жена священника родила ангела Лица Его, и дочь Давида – крепкого Бога земли. Неплодная родила того, кто отпускает грехи, а Дева – Того, Кто изглаждает грехи. Елисавета родила того, который воссоединяет людей через покаяние, а Мария – Того, Кто очищает землю от нечистоты. Старшая возрастом зажгла в доме Иакова, отца своего, светильник, то есть Иоанна, а младшая возрастом воссияла всем народам Солнце правды. Захарии благовестил ангел, чтобы обезглавленный проповедовал Того, Кто был распят, и тот, которого ненавидели, проповедовал Того, Кого преследовали по зависти, и тот, который крестил водою, – Того, Кто крестил огнем и Духом Святым. Светильник не темный проповедовал Солнце правды, исполненный Духом – Подателя Духа, труба священника

⁸ Месяц сами соответствует октябрю или ноябрю.

⁹ Сентябрь или октябрь; арекк соответствует еврейскому нисану.

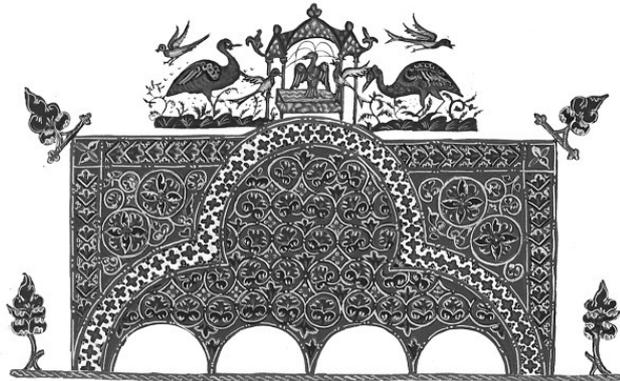
¹⁰ Халоц совпадает с декабрем и январем.

трубой воспела Того, Кто во гласе трубы придет в последний день; глас проповедал Слово, и тот, кто видел голубя, – Того, над Кем почил голубь, подобно тому как и молния предшествует грому.

Которым откроется нам Солнце, восходящее с высоты, просветит нашу тьму (ср.: Лк. 1, 78-79). Указует этими словами звезду волхвов, *которые сидели во тьме и тени смертной* (ср.: Лк. 1, 79). Это сказано или о волхвах, так как прежде явления звезды они были чужды истинного богопочтения, или об израильтянах, бывших во тьме, ибо волхвы их просветили, почему и говорит: *Направить ноги наши на путь мира*. Слова: *Сидели в тени* сказаны еще об астрологии халдеев или о мраке языческого идолослужения.

Глава 2

Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде, чем Она дана была мужу, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого (ср.: Мф. 1, 18). Это сказал евангелист не в бесчестном смысле, подобно тому как язычники баснословят в своих повествованиях, что боги их были так низки, что отдавались постыдной усладе страстей и противоестественному рождению детей. Потому, чтобы и ты, когда слышишь это о Марии, не заподозрил такового же, что баснословят язычники, прибавляет, что от Духа Она оказалась имущей во чреве, а отнюдь не от супружества родила. Ибо Ее святым зачатием открывался вход Божественному милосердию, чтобы оно обитало во всякой плоти. А что Мария прежде была обручена и приняла имя Своего мужа, а потом зачала во чреве, то это произошло ради преемства царей, так как невозможно было, чтобы младенец вписывался в родословную по имени своей матери; по тому же основанию Сын Давида приписан был к царям. Или это произошло ради коварных людей, которые стали бы возводить на Марию клевету прелюбодеяния, потому Она дана была мужу кроткому, который удержал Ее, когда Она оказалась непраздной, и не изгнал из дома, когда родила, но жительствовавал с Ней и оказался добровольным союзником подверженной клеветам. Он был свидетелем за Марию перед всеми, что Сын Ее явился не по любодеянию, но зачат был силой Духа.

Родился же без мужа. Как от начала Ева явилась на свет от Адама без сопряжения, так и Мария была Иосифу и Девой, и Женой. Ева родила убийцу, потому Мария родила Животворца. Та родила пролившего кровь брата своего, Эта родила Того, Чья Кровь пролита Его братьями. Та узрела того, который вследствие проклятий земли находился в трепете и скитался (ср.: Быт. 4, 11-12), а Мария узрела Того, Кто подъял проклятия и гвоздями прибит на древе Креста. В зачатии Девы научись, что Тот же, Кто без сопряжения произвел Адама из девственной земли, образовал и второго Адама в утробе Девы. И поскольку первый человек возвратился в утробу матери своей земли, то через Этого второго, Который не возвращался в утробу Матери Своей, возведен и тот первый, который погребен был в утробе матери своей.

Мария старалась убедить Иосифа, что Ее зачатие было от Духа, но он не соглашался, так как дело было неслыханное и совсем новое. Когда Иосиф видел лицо Ее радостным, чрево же непраздным, он из-за своей праведности помышлял о том, чтобы не подвергать Ее бесчестию и позору, но молча отпустить, ибо ни греха Ее не знал, ни о зачатии Ее не был уверен, откуда оно произошло. *Потому явился ему ангел и сказал: не бойся (ср.: Мф. 1, 20).* Ибо, если ты сомневаешься, то услышь пророка Исаию, глаголющего: *Се, Дева зачнет (ср.: Ис. 7, 14),* и Даниил говорит: *Камень, отсеченный без содействия рук (ср.: Дан. 2, 34).* Это не подобно другому изречению: *Взгляните на гору и долину,* где указывает мужа и жену; здесь

же сказал: *Без содействия рук*. Как Адам в создании Евы исполнил дело отца и матери, так и Мария – в рождестве Господа нашего.

Иосиф, будучи мужем праведным, не хотел огласить Марию (ср.: Мф. 1, 19). Но праведность его враждебна и противна закону, который сказал: *Рука твоя прежде всех должна начать побивать ее камнями* (ср.: Втор. 17, 7), а он хотел тайно отпустить Ее. Но Иосиф знал, что это зачатие было особенное и случились вещи, не свойственные положению женщин и состоянию беременных новобрачных, ибо все признаки давали ему знать, что дело это произошло от Бога. Ибо никогда ни в чем он не замечал в Марии чего-либо постыдного и не мог не верить Той, Которая имела многие свидетельства: Захарию немому, Елисавету зачавшую, возвешение ангела, възгране Иоанна и пророчество его отца, ибо все это со многим другим возвещало о девственном зачатии. Потому праведно он помыслил о том, чтобы тайно отпустить Ее. Ибо если бы он знал, что зачатие Ее произошло не от Духа Святого, то было бы несправедливо не огласить Ее.

Однако же, хорошо зная, что это есть дело Божие, хотя дивное само по себе, но для других невероятное, он рассудил в своем уме, что справедливо будет отпустить Ее. Кроме того, помыслил, что, быть может, столь великому делу каким-либо образом причинено будет что-либо нечистое, если они будут сожительствовать вместе. И, тщательнее размышляя в себе, сказал: «Не знаю, не будет ли мне какого-либо греха, если назовусь отцом Божественного рождения». И боялся жить с Нею, говоря: «Да не погублю как-либо имя девы». Поэтому ангел сказал ему: *Не бойся принять Марию* (Мф. 1, 20). Продолжает Писание: *Свято жительствовавал с Нею* и далее (ср.: Мф. 1, 25). И потому, как говорят некоторые, убили Захарию, что он охранял Марию в пристройке храмовой, ибо девы те, то есть девы, посвященные Богу и жительствовавшие при храме, собирались в одной части храма. Другие говорят, что Захария был убит перед алтарем, как сказал Господь (см.: Мф. 23, 35), потому что, когда при избии младенцев у него потребовали сына, он спас его бегством в пустыню. Есть такие, которые осмеливаются говорить, что Мария после рождества Спасителя была женой Иосифа. Но каким образом могло быть, чтобы Та, Которая была жилищем и обителью Духа и Которую осеняла Божественная сила, сделалась потом супругой смертного человека и рождала в болезнях по подобию первого проклятия? Ибо если Мария благословенна между женами, то через Нее разрешены первоначальные проклятия, по которым дети рождаются в болезнях и проклятиях. Та, которая рождает в болезнях, не может быть названа благословенной. Но как Господь вошел вратами заключенными, таким же образом и исшел из Девственной утробы, ибо Дева без болезней рождения действительно и истинно родила. Если ради Ноя звери в ковчеге сделались целомудренными и кроткими, то тем более Деве, возвешенной пророком, в Которой обитал Эммануил, надлежало не приступать к брачному сожитию. Звери Ноя делали это по необходимости, Мария же – по воле. Как в чистоте зачала, так в святости и пребыла. Если сыновья Аарона были умерщвлены за то, что внесли в святилище огонь нечистый (см.: Лев. 10, 1-2), то сколь великим наказаниям была бы подвергнута Она? И если продавцам, примешивающим воду к вину, закон полагает наказания, то тем более и здесь последовал бы приговор осуждения. Если же на основании того, что некоторые ученики именуется братьями Господа, думают, что они были детьми Марии, то пусть знают, что и Сам Христос называем был Сыном Иосифа, и притом не только иудеями, но и Марией, Матерью Своей. *Вот, — говорит, — Я и отец Твой с печалью и скорбию повсюду искали Тебя* (ср.: Лк. 2, 48). Что ангел повелел Иосифу принять *Марию, жену* (ср.: Мф. 1, 20), то это было сделано для того, чтобы удалить подозрение у людей, которые могли клеветать на Нее; преимущественно же для того, чтобы Иосиф охранял Ее, чтобы Она не была убита теми, которые по причине зачатия имели подозрение относительно ангела. Ибо великим соблазном было для них рождение Сына Девой, так как веровали и знали, что с рожде-

нием Сына от Нее город их будет разрушен и священство, и царство отменятся. Потому и пророка Исаию убили за то, что он возвестил о Деве, что Она зачнет и родит.

Итак, Дева родила Первенца, и девство Ее пребыло непорочно и ненарушимо. Сам же Первенец родил нас в Крещении и Своими дарами сделал первенцами, ибо в лоне Крещения нет ни старшего, ни младшего, так как все мы – первенцы верой и на нас исполнилось то, что говорит Писание: *Всякое перворожденное, отвергающее утробу, святым Господу наречется* (ср.: Исх. 13, 2; Лк. 2, 23). Ибо Крещение принимает нас в свое лоно, загрязненных грехами и как бы ржавчиной поврежденных, и возрождает из лона своего очищенными от греха.

В святости жительствова с Ней, доколе родила первенца (ср.: Мф. 1, 24-25). В обратном порядке сказаны эти слова. Сначала, конечно, взял Ее, а потом жительствова с Ней в святости, между тем читается так: *Жительствова с Нею в святости и взял Ее. Взял Ее*, — говорит Писание, потому что после зачатия был наименован Ее мужем. Или слова: *В святости жительствова с Нею* можно понимать так, что при виде Ее вожделение никогда не приходило в его помысел. *Доколе родила первенца* — то есть в рождество Первенца уверовали и узнали, что не от человеческого естества оно произошло, но было действием Божественным.

Еще *в святости жительствова с Нею, доколе родила первенца*, ибо эта святость была делом необходимости, хотя и при содействии их собственной воли, но святость, которую они соблюдали после рождества Господа нашего, была делом их свободы. Говоря: *Доколе*, Писание определяет и время необходимости, и конец его обозначает. Далее: *В святости жительствова с Нею, доколе Она родила первенца*. Если это было так, то, по-видимому, должно отсюда следовать, что после рождения Иосиф уже не жительствова с Нею в святости, так как Писание сказало: *Доколе*. Но *доколе* в этом месте не обозначает какого-либо предела, точно так же как и в следующем месте: *Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих под ноги Твои* (ср.: Пс. 109, 1). В противном случае говорилось бы в этих словах, что, когда враги будут положены под ноги Его, Он Сам должен будет встать, а не сидеть одесную Бога Отца. *В святости жительствова с Нею*. Итак, неужели не свято супружество, когда апостол свидетельствует и говорит: *Ложь их свято* (ср.: Евр. 13, 4). Если же скажут, что в Евангелии упоминаются братья Господа нашего, то отвечаю: так как Господь наш передал Марию Иоанну, то этим показал, что как эти ученики не были детьми Марии, так и Иосиф не был Ее мужем, ибо каким образом Тот, Кто сказал: *Чти отца твоего и мать твою* (Исх. 20, 12), мог бы отделить Мать от детей и передать Иоанну?

Записывался каждый в своем городе (ср.: Лк. 2, 3), так как Израиль был рассеян и Иудея порабощена и так как истинны свидетельства, изложенные в родословии царей. Перепись производилась по Промыслу, для того чтобы показать, что Христос родился из дома Давидова и засвидетельствовать истинность Его родословной. Итак, сказал, что рождество Христа было во дни кесаря Августа. Почему же эта первая перепись по земле произведена в то время, когда родился Господь? Потому что написано: *Не прекратится князь от Иуды и властитель от чресл его, доколе придет Тот, Коего царство есть Иуда* (ср.: Быт. 49, 10). Из того, что при Его явлении произведена была перепись, да станет ясно, что во время рождества Его язычники господствовали над народом, который прежде сам повелевал ими, чтобы исполнилось то, что сказало Писание: *И на Него язычники уповать будут* (ср.: Ис. 11, 10; Рим. 15, 12). Итак, в это время пришел, поскольку цари и пророки прекратились.

Ныне родился вам... Спаситель (Лк. 2, 11). Не говорит: «Родился человек, чтобы сделался он Спасителем» или: «Чтобы он сделался Христом», но: *Ныне родился вам... Спаси-*

тель, Который и есть именно Спаситель. И не сказал: «Который должен сделаться Христом Господним», но: *Который уже есть Христос Господь* (ср.: Лк. 2, 11)¹¹.

Поскольку им было положено начало к устройению мира, то ангелы провозгласили славу в вышних и... мир на земле (ср.: Лк. 2, 14). И так как земные возвышались к небесным, то возгласили славу на земле и мир на небе. В то время когда Божество низошло и облеклось человеческим естеством, ангелы воззвали мир на земле. Когда же человеческое естество, соединенное с Божеством, должно было возвыситься до того, чтобы воссесть одесную Бога, тогда дети возвестили перед ним мир на небесах, говоря: *Благословение в вышних* (ср.: Мф. 21, 9, 15). Отсюда и апостол научился говорить: *Умиротворил Кровью креста Своего то, что на небе, и то, что на земле* (ср.: Кол. 1, 20).

Еще для того ангелы: *Слава в вышних... и на земле мир* (Лк. 2, 14) и дети: «Мир на небесах и слава на земле» говорили, чтобы показать, что как благодать и милосердие Его радуют грешников на земле, так покаяние последних радует ангелов на небесах. Богу слава от свободной воли, то есть от тех, кто по воле и охотно Ему служит; тем, на кого Он прогневан, – мир и примирение; тем, которые виновны были, – надежда и прощение. Пастырям первоначально было возвещено это, чтобы никто из тех, кто жительствоует в пустыне, не падал духом, но, наипаче соблюдая себя, в обетованиях истинного Пастыря имели мир. *Слава в вышних Богу, и на земле мир* — не бессловесным и бездушным, но добрым сынам человеческим надежда.

Ныне отпускаешь раба Твоего (Лк. 2, 29), ибо Симеон носил утешение народа и на руках держал наследие Израиля. Иное толкование: так как он взирал на Того, народом Которого и был Израиль, то сказал: *Ныне отпускаешь раба Твоего в мире* (ср.: Лк. 2, 29), то есть так же упраздняешь, как закон и священство. Слова: *Отпускаешь раба Твоего в мире* сказаны, конечно, о Симеоне, но обозначают и закон. Симеон и Моисей отпустили его, и именно в мире, ибо не по вражде произошло отпущение закона, но в любви и мире сделали его отменение. Говорит затем: *Ибо видели очи мои милосердие Твое, которое Ты уготовал перед всеми народами* (ср.: Лк. 2, 30-31), что согласно с другим местом: *Его будут ожидать все язычники* (ср.: Ис. 11, 10). И далее: *Вот, стоит этот на падение и на восстание* (ср.: Лк. 2, 34). Это то же самое, что говорит Писание в ином месте: *Полагаю в Сионе камень преткновеня, и тот, кто верует в Него, не постыдится* (ср.: Ис. 8, 14; 28, 16; Рим. 9, 33). Понимай так: или на падение и восстание народа и язычников, или на падение неправды и восстание правды.

И в знамение пререкания, и Тебе Самой [пройдет меч] душу (ср.: Лк. 2, 34-35), так как различно думали о Нем многие еретики. Ибо некоторые говорили: «Тело бесстрастное Он принял», другие же говорили: «Не в истинном теле Он совершил Свое Домостроительство». Иные говорят, что тело Его – земное, другие – небесное. Некоторые еще говорят: «Он существовал прежде земли», другие же: «Начало Его было в Марии».

Пройдет меч (ср.: Лк. 2, 35), ибо тот меч, который из-за Евы ограждал рай, был устранин через Марию. Или *пройдет меч* — то есть отрицание, например, неверие иудеев во Христа. Но греческий текст ясно говорит: *Да откроются помышления многих сердец*. Именно: помышления тех, которые сомневались¹². Ибо, говорят, Мария дивилась и о рождении, и о зачатии Его, и другим рассказывала, как зачала и почему родила, и некоторые, удивляясь слову Ее, укреплялись, но были и такие, которые сомневались в том. Явилась звезда, ибо пророки прекратились, то есть с прекращением пророчеств звезда вместо них возвестила

¹¹ Возражение против лжеучения гностиков, утверждавших, что Иисус только при Крещении, через сошедшего на Него эона, сделался Богом и Христом.

¹² В подлинном тексте после этих слов находится следующая вставка: «И это говорит: *Пройдет меч*, то есть и ты усомнишься, так как Мария думала, что Он – садовник». Нужно, впрочем, заметить, что и в рассказе о воскресении Христовом святой Ефрем смешивает Марию, Матерь Господа, с Марией Магдалиной.

о рождении Христа. Шла звезда, чтобы показать, Кто был Тот, к Которому устремлялись вещания пророков. Ибо как ради Езекии солнце с запада пошло к востоку (см.: 4 Цар. Гл. 20; 2 Пар. 32, 24; Ис. Гл. 38-39), так и ради Младенца, Который был в яслях, звезда от востока пошла к западу.

Итак, предки из-за знамения солнца подвергли Израиля осуждению¹³, потомки же пришли, чтобы тот же народ постыдить принесенными дарами. Волхвы пришли со своими знамениями как пророки и засвидетельствовали о рождении Его. Это произошло для того, чтобы Он, когда явится, не был принят как чужестранец, но чтобы вся тварь знала о рождении Его. Захария стал немым и Елисавета зачала, чтобы вся земля извещена была о явлении Его.

Далее, та звезда при восходе и заходе сама управляла своим движением, как звезда блуждающая и подвижная, ибо управлялась воздухом небесным, но к небу не была прикреплена. Скрылась же для того, чтобы они не пришли в Вифлеем прямым путем. Для смущения Израиля Бог скрыл звезду от волхвов, дабы, когда они явятся в Иерусалим, книжники истолковали им о рождении Его и таким образом они получили бы истинное свидетельство и от пророков, и от священников. Это произошло для того, чтобы они не подумали, что есть какая-либо иная сила, кроме Ковчега Завета, Святого святых и вообще храма. Того, Кто обитал в Иерусалиме, подобно тому как и старейшины приняли от Духа, бывшего в Моисее (см.: Чис. 11, 17), чтобы кто не подумал, что есть какой-либо иной дух.

Итак, жители Востока просвещены были звездой, между тем как израильяне ослеплены были солнцем, омрачившимся во время крестных страданий Господа. Итак, сначала Восток поклонился Христу, как и говорит Писание: *Восток с высоты даст свет* (ср.: Лк. 1, 78). После того как звезда провела их к Солнцу, она достигла своего предела и, после того как возвестила о Нем, окончила свой путь. Подобно этому, Иоанн был гласом, возвещавшим о Слове; когда же Само Слово было услышано людьми и воплотилось, и открылось, глас, приготовлявший Ему путь, воскликнул: *Ему должно расти, а мне уменьшаться* (Ин. 3, 30). Волхвы, поклоняющиеся светилам, не имели бы повода идти к Солнцу, если бы звезда не привлекла их своим светом. Любовь их, привязанная к свету преходящему, привела их к Свету, который не преходит.

Ирод же, который по своему лукавству приказал волхвам возвратиться и хотел обмануть их, благодаря видению во сне обманулся в своих намерениях. *И получили они в видении повеление не возвращаться к нему* (ср.: Мф. 2, 12). Волхвы, в бодрственном состоянии похвалившие Ирода за то, что он не позавидовал родившемуся Христу, ибо сказал: *И я пойду, поклонюсь Ему* (ср.: Мф. 2, 8), посредством сна своего обличили его в том, что он лгал им в этих словах, так как на самом деле хотел Его убить. Получив в видении повеление не возвращаться к нему, они как бы в зеркале усмотрели коварство убийцы. Итак, кто хотел обольстить бодрствующих, тот сам был обманут спящими.

Ирод думал надсмеяться над волхвами, так как видел, что они доверяют ему, но сам был осмеян ими при помощи видения. Таким образом тот, кто ранее смеялся, был осмеян, ибо волхвы узнали в видении, что они обмануты были им, когда он говорил: *И я пойду и поклонюсь Ему*. Ибо как ради Езекии дано было знамение, возвестившее всем истину, чтобы посредством солнца, возвратившегося назад, уразумели, Кто есть Тот, Который возводит от

¹³ Объяснение находим в толковании святого Ефрема на Ис. 39, 1-2 и 4 Цар. Гл. 20 (Opp. Syri. t. 1, p. 561562 и t. 2, p. 82-84). Так как чудо с солнцем видно было и в Вавилоне, то царь вавилонский, узнав от тамошних евреев, что это чудо дано было Езекии в удостоверение слов пророка Исаии, отправляет к Езекии посольство с письмом и поздравлением, чтобы обстоятельно разведать о чуде. Польщенный этим посольством, Езекия, вместо того чтобы удостовериться послем в истине события, по которому они были присланы, показывал им свои сокровища. За это Господь через пророка Исаию подверг Езекию порицанию, предвозвестив, что все эти богатства перейдут в Вавилон. Таким образом, чудо с солнцем послужило поводом к порицанию и осуждению Израиля через возвешение о вавилонском плене (см.: 2 Пар. 32, 25).

смерти к жизни, так точно и эта звезда, хотя и явилась ради волхвов, однако была знаменем, благовестившим через волхвов всем созданиям. Ибо от этой звезды, которая вопреки естественному порядку подчинялась людям и указывала им путь, они научались уповать на Бога, ниспославшего Себя к людям, чтобы указать им путь к Своему Царству. И как при Его смерти солнце покрылось мраком, чтобы мир узнал о смерти Его, так и явившаяся звезда потухла, чтобы вся земля узнала о родившемся Сыне.

При радостном рождении явилась радостная звезда, а во время скорбной смерти явился печальный мрак. И как Езекия через знамение был освобожден от смерти видимой, так и волхвы знаменем освободились от смерти сокровенной, уготованной им. Звезда, под водительством которой волхвы совершали путь, конечно, была видима им, тело же ее было скрыто; в этом она подобна Христу, свет Которого светил всем людям, но пути шествия скрыты от всех людей.

*И, открыв сокровища свои, принесли Ему дары (Мф. 2, 11): золото — человечеству Его, смирну — смерти Его и ладан — Божеству Его; или золото — как Царю, ладан — как Богу, смирну — как смертному. Золото еще потому, что поклонение, которое совершалось перед золотыми истуканами, с явлением Христа должно было смениться поклонением истинному Богу, а ладан и смирну, так как они указывали на Врача, Который должен исцелить раны Адама. Тот же, Кто через откровение вразумил волхвов не возвращаться к Ироду, через откровение повелел и им (то есть Иосифу и Марии) выйти из Египта, чем исполнились два пророчества: одно, которое говорит: *Из земли Египетской призову Я Сына Моего* (ср.: Ос. 11, 1; Мф. 2, 15), и другое: *Рахиль плакала* (ср.: Мф. 2, 18). Сбылось слово, сказанное Иеремией.*

Глава 3

И когда Ирод увидел, что осмеян волхвами, разгневался сильно и послал и погубил всех младенцев (ср.: Мф. 2, 16). Но ты, неправедный Ирод, разве не слышал, что вестником о родившемся Царе была звезда? Как же не рассудишь, что так как она с неба, то ты не можешь противиться делу небесному? Поскольку Ирод лишил матерей их любимейших детей, то и отмщение пало на трех сыновей и жену его и сам он погиб ужасной смертью.

Ирод не знал, каким образом он мог бы разведать дело, ибо, ослепленный завистью, он был не в состоянии размышлять. Подобно тому как выспросил одно пророчество Михея пророка, так точно он мог легко доискаться и до пророчества Исаии. Ибо были открыты и род, и Матерь, и город, и время явления Мессии: род Его – из дома Давидова, как сказал Иаков (см.: Быт. 49, 10), и Матерь Его – что Она есть Дева, как пророчествовал Исаия (см.: Ис. 7, 14), и город Его – Вифлеем, как предсказал Михей (см.: Мих. 5, 2), и время рождения Его, как говорили волхвы. Кроме того, из переписи по земле, произведенной римлянами, он знал, что Иисус записан сыном Иосифа теми, которые внесли его в списки. Хотя все это он знал, однако, опьяненный завистью, не способен был узнать Его. Он подобен был Саулу, который, жаждая крови Давида, находившегося в руках его, не знал, что Давид стоит позади него (см.: 1 Цар. 24, 4-5). Соломон умел рассудить и распознать дитя блудницы (см.: 3 Цар. 3, 16-28). Умела и Далила разведать тайный замысел Самсона и выманить из его сердца (см.: Суд. 16, 5-17). Но фараон, поскольку не были открыты род и время появления освободителя, который должен родиться у евреев, начал губить многих младенцев, чтобы со многими умер и тот, погибель которого казалась ему необходимой (см.: Исх. 1, 16). Однако же как Саул по многим признакам мог узнать, что он не в состоянии преодолеть храбрость Давида, так и Ирод мог знать, что он не в силах противостоять могуществу Сына Давидова. Но ненависть не только не терпит рассуждения и научения, а, напротив, спешит на грех и погибель. Такого рода люди суть дети сатаны, который думал, что он может убить Моисея, погубить Давида и возвести на Крест Сына Давидова. А Каин, его ученик, думал даже, что он может обмануть Бога, когда говорил: *Разве я сторож брату моему?* (Быт. 4, 9), и Гиезий (см.: 4 Цар. 5, 25), и Искарот (см.: Мф. 26, 14-16, 25, 49; Ин. 13, 25-27) думали, что они могут обмануть: первый – Елисея, а второй – Господа нашего.

Избиенные младенцы в двояком отношении сделались свидетелями избиенных праведников и обвинителями убийц. Ибо как Христа, называвшего Себя Богом, единодушно изгнали и из родного города удалили (см.: Лк. 4, 28-30), так же точно из-за Него избили неведущих и невинных младенцев, прежде чем они могли сделаться провозвестниками Его. *Глас слышен был в Раме; Рахиль плакала о детях своих* (ср.: Мф. 2, 18; Иер. 31, 15). Вифлеем принадлежал потомству Иуды, сына Лии; итак, почему же Рахиль плакала о детях своих,

так как не было, то есть не было там, чтобы умереть за Христа? Плакала Рахиль потому, что Искупитель не от детей ее родился, хотя Лия есть образ древнего народа, а Рахиль – образ Церкви¹⁴. Но *неплодная*, — говорит пророк, — *родила, и у оставленной оказалось более детей, чем у имеющей мужа* (ср.: Ис. 54, 1). Или Рахиль плакала потому, что колена Вениаминово и Иудино были смежны. Ибо написано: *Умерла Рахиль на расстоянии одной стадии от входа в Ефрафу, то есть в Вифлеем* (ср.: Быт. 35, 19), равно как и Моисей в своем благословении говорит о Вениамине: *Между раменами его Он будет обитать* (ср.: Втор. 33, 12), ибо Ковчег Завета положен в Иерусалиме, составлявшем наследие Вениамина. И когда Самуил дал Саулу знамение, после того как помазал его в царя над Израилем, он сказал ему: *Вот, встретят тебя три мужа в Целцахе, у гробницы Рахили, в пределах Вениаминовых* (ср.: 1 Цар. 10, 2).

Рахиль плакала о детях своих (ср.: Мф. 2, 18). Плачь, Рахиль, но не тем первым рыданием, каким ты плакала, когда враги-вавилоняне готовились напасть на твоих детей; плачь о тех детях, которые брошены на улицах, будучи убиты не иноплемениками, а сынами отца их – Иакова, так как, конечно, иудеи были исполнителями зверского распоряжения Ирода, который сам был родом идумеянин, а не иудей. Удержи, однако, голос свой от воплей, так как награда за твои слезы как бы распиской обеспечена в тех, которые будут рождены вместе с Сыном Давида, в то именно время, когда родится Он, чтобы во время явления стать проповедниками и радостными вестниками Его. Посмотри, как эти твои дети получают первое место в Горнем Иерусалиме, нашей Отчизне, которую мы величаем, которая открыта была Моисею на горе (см.: Евр. 8, 5-9, 11, 24; Гал. 4, 26), она стала их уделом. Но подожди и утешься сыном твоим, избранником Божиим – Савлом, иначе Павлом (см.: Деян. 9, 15), который тебя утешит и будет наградой за твои скорби и твои слезы.

Когда увидел, что осмеян волхвами (ср.: Мф. 2, 16). О, израильяне слепые, ибо не разумеете, глухие, ибо не слышите, и даже донныне не внимаете гласу Исаии, говорящего: *Господь даст вам знамение* (Ис. 7, 14). Если бы в ком-либо другом дал знамение, то непременно сказал бы, но ни в ком другом, а в Том, Который родился от Девы, дано знамение вам, то есть всем вам. Моисею дано это знамение, чтобы он один убедился как бы посредством таинства, равно как и Гедеону, и Иезекиилю было открыто то же знамение. Но что им одним было дано, то же самое не послано ли вам через волхвов, как дело ясное и как истинное раскрытие прообразов вашего закона? Итак, почему вы не познаете времени искупления и не веруете в рождение от Девы? Или, может быть, вместе с царем вашим вы впали в безрассудство и ждете, пока волхвы прежним путем возвратятся к вам и, наконец, расскажут вам о Нем. Разве не довольно вам того, что пришли иноплеменики и встревожили вас, чтобы вы уразумели, что Христос явился в мир? Или, может быть, вы даже одобряете распоряжение вашего царя-человекоубийцы, второго фараона, Аскалонита, из семени Ханаана? Саул, когда услышал, что священники оказали помощь Давиду, которого не распознали, послал и приказал привести их и умертвить (см.: 1 Цар. 22, 18). Итак, по справедливости случилось с вами, что эта праведная Кровь вменилась вам, как и Саул виновен сделался в крови Давида, и справедливо Сын Давида, освобожденный из ваших рук, перешел к язычникам. Давид терпел преследование от Саула так же, как и Сын его от Ирода. Священники убиты были ради Давида, а младенцы – ради Господа нашего. Из священников избежал опасности Авиафар, как и Иоанн – из младенцев. В лице Авиафара отменено было священство дома Илии, а в лице Иоанна отменено пророчество потомства Иакова.

Поскольку Израиль, выведенный из Египта и таинственно названный сыном, погубил свое сыновство, поклоняясь Ваалу и возжигая курения идолам, потому Иоанн, называя его

¹⁴ Святой Ефрем утверждает, что Христос родился от Лии, то есть под Ветхим Заветом, о чем и плакала Рахиль, не зная, что ей обещано большее.

порождением ехидны, дал ему соответствующее имя. Так как имя усыновленных детей, по благодати дарованное им во дни Моисея, они погубили, то и получили от Иоанна другое имя, сообразное их делам (см.: Мф. 3, 7). После того как Господь ушел в землю Египетскую и опять возвратился в Иудею, евангелист говорит: *Тогда исполнилось слово, сказанное пророком, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего* (ср.: Мф. 2, 15; Ос. 11, 1). И говорит так: *Назорею наречется* (ср.: Мф. 2, 23; Суд. 13, 5), потому что еврейское «нацор» значит «росток», и пророк называет Его «Сыном нацор», ибо и на самом деле Он есть Сын Ветви. Но евангелист, поскольку Он был воспитан в Назарете, находя это слово сходным с тем, сказал: *Назорею наречется*.

Пророчество – у Иоанна, но таинства пророчества – у Господа Иоанна, как и священство – у сына Захарии, а власть и священство – у Сына Марии. *Закон дан чрез Моисея*, и знамение агнца, и многие прообразы Амалика¹⁵: вода, сделавшаяся сладкой, и медный змей; но *истина его* (то есть закона) *чрез Иисуса Христа* произошла (Ин. 1, 17). Крещение Иоанна выше закона, но ниже крещения Христа, так как во имя Троицы никто не крестился до самого времени вознесения Его. Иоанн удалился в пустыню не для того, чтобы самому там сделаться диким, а для того, чтобы в пустыне укротить дикость земли обитаемой, ибо в земле обитаемой и мирной страсть, как лютой зверь, приводит все в смятение, по удалении же в пустыню она становится спокойной и тихой. В этом может убедить тебя страсть Ирода, который, живя в стране обитаемой и пользующейся миром, возгорелся столь дикой страстью незаконной любви к жене брата своего, что даже погубил кроткого и воздержного Иоанна (см.: Мф. 14, 3), который мирно жил в пустыне и даже не был связан браком, дозволенным по закону. *И Слово стало плотью, и обитало с нами* (Ин. 1, 14), то есть Слово Божие через плоть, которую приняло, обитало с нами. Не сказал: «У нас», но *с нами*, чтобы показать, что нашей плотью облекся ради нас, как и Сам сказал: *Плоть Моя... пища* (Ин. 6, 55).

Послали Иудеи к Иоанну и говорят ему: кто ты? Он объявил, говоря: я не Христос. Говорят ему: не Илия ли ты? Говорит: нет (ср.: Ин. 1, 19-21). Но вот Господь назвал его Илией, как свидетельствует Писание (см.: Мф. 11, 12, 14-17), а когда его самого спросили об этом, он сказал: «Я не Илия». Писание не сказало, что Иоанн пришел в телесном образе Илии, но *в духе и силе Илии* (Лк. 1, 17). Не тот Илия, который вознесен был, пришел к ним, как не сам Давид, а Зоровавель сделался их царем¹⁶. И фарисеи не так спросили Иоанна: «Не в духе ли Илии ты пришел?», но: «Не Илия ли сам ты?» Потому говорит: «Нет». Для чего нужно было лицо Илии, если у Иоанна обретались дела Илии? А чтобы они отвергли Иоанна на том основании, что Илия был вознесен на священной колеснице, главу же его, Иоанна, поднесла на блюде позорищная дева, для этого пришел Елисей и встал в середине между Иоанном и Илией. Если бы лжецы захотели обвинять Иоанна, то в опровержение их противопоставил бы себя Елисей, который был для них верным поручителем, так как они веровали, что он вдвойне принял дух своего учителя (см.: 4 Цар. 2, 9). Если бы это было так, то Елисей два раза и на двух колесницах вознесся бы на небо, быть может, даже на небо небес. Отсюда ясно, что Елисею дана была бы сила Илии вместе с его делами. Но не все дела Илии переданы ему, а только подобие дел, ибо иначе сомнительно было бы, полезны ли они. Однако, если бы Писание не говорило, что Елисей вдвойне получил дух Илии, не уяснил бы, что он получил больший дар.

Прислали к Иоанну те же, которые потом присылали к Господу и спрашивали: *Какой властью Ты это делаешь?* (Мф. 21, 23; Мк. 11, 28; Лк. 20, 2). Поскольку же Иоанн пришел

¹⁵ То есть прообразы, явленные во время войны Израиля с амаликитянами (ср.: Исх. 17, 8). Толкования святого Ефрема на Книгу Исход (Орр. Syri t. I, p. 219. Русский пер., изд. 3-е. Ч. VI. С. 493). Также все постановления Моисея святой Ефрем толкует в смысле прообразов Нового Завета.

¹⁶ Этими словами святой Ефрем учит, что пророчество, в котором обещан Давиду Спаситель из его семени, нужно относить и к Зоровавелю, который вывел народ израильский из плена вавилонского.

не для того, чтобы поучать врагов, то и не открыл им того, о чем они спрашивали. Так как спрашивающие не того хотели, чтобы узнать, кто действительно был Иоанн, но со властью ему говорили: «Кто ты такой, что делаешь это?», потому и Иоанн ответил им не как ученикам, а как врагам, и на все, о чем и как они его ни спрашивали, сказал: «Я не Христос, не Илия и не пророк, но глас», причем не назвал себя даже ни Иоанном, ни человеком, хотя на самом деле был и пророком, и Илией, и Христом¹⁷. Но он так поступил потому, что во мнении тех, которые спрашивали его, Иоанн, конечно, не был никем из сейчас поименованных, подобно тому как и Господь наш, будучи благ, сказал некоторым: *Я не благ* (ср.: Мф. 19, 16-17; Мк. 10, 17-18; Лк. 18, 18-19).

Как голос, возвещающий о свете [разумеется пение петуха, возвещающее о наступающем рассвете дня], пробуждает ухо [буквально: «стучит в двери ушей»] и как блеск светильника вызывает деятельность глаза, так и Писание содействует гласу. Ибо одно суть светильник и петух, как Илия и Иоанн. Петух своим голосом пробуждает нас к слушанию, и он есть образ гласа Воскресителя нашего, а светильник своим блеском представляет нам образ света Просветителя нашего. Потому оба они с двух сторон заключили тьму¹⁸ и образы Отца и Сына, разрушивших нечестие, и образы пророков и апостолов, ибо с той и другой стороны оказали помощь Солнцу¹⁹.

Но пойми и то, что Иоанн, которого назвал светильником Тот, Кто создал его пламенные уста, вместе с тем и образ Илии, который языком своим сжег нечестивых и пламенем уст своих наказал их засухой и жаждой. Кроме того, петух, который поет в тишине ночи, есть образ Иоанна, проповедовавшего в тиши пустыни. И если светильник приносится в вечернюю пору, то петуха, который поет только утром, одновременно с ним, то есть при светильнике или вечером, нельзя слышать. Но в Иоанне с предрассветным гласом совместился и светильник вечерний, чтобы свидетельствовать о приходе Илии, который таинственным образом явился в лице Иоанна.

Итак, Иоанн есть глас, но Слово, Которое выражается гласом, есть Господь. Глас иудеев пробудил, глас их призвал и возвел, Слово же разделило им Свои дары. Каков грех, таково и наказание. Немного они удалились от веры – и немного их наказал. *И погубит ветви леса железом*, – сказал Исаия (ср.: Ис. 10, 34). Сказал *ветви*, а не корни. Когда же мера грехов их исполнилась, пришел Иоанн и вырвал дерево с корнями. *Вот, секира прошла даже до корня дерева* (ср.: Мф. 3, 10), о чем Исаия не упоминает. И когда это произошло, если не при явлении истинного Бога, возвещенного в законе, имя Которого назнаменовано посредством ветви и цвета, над Которым почил Дух, именуемый семиобразным.

Отец Твой и Я со скорбью и печалью ходили и искали Тебя (ср.: Лк. 2, 48). На это ответил: *В дому Отца Моего надлежит Мне быть* (ср.: Лк. 2, 49). Искали Его, потому что беспокоились, чтобы как-нибудь иудеи не умертвили Его. Но сделать это замыслили иудеи вместе со своим князем Иродом, когда Он был двух лет. *И Иоанн был одет одеждою из верблюжьего волоса* (ср.: Мф. 3, 4), так как еще не острижен был Святой Агнец наш.

Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму (ср.: Мф. 3, 9; Лк. 3, 8), то есть из поклоняющихся камням и деревьям. Как и говорит: *Отцом многих народов Я сделал тебя* (ср.: Быт. 17, 4). Иоанн сохранил свою душу чистой от всякого греха, ибо он должен был кре-

¹⁷ Святой Ефрем называет Иоанна Христом, то есть помазанником Божиим, в том же смысле, в каком священные ветхозаветные писатели прилагали это имя к царям еврейским (см.: 1 Цар. 24, 7, 11; 26, 9-10, 16 и др.) и некоторым другим исполнителям воли Божией (см.: Ис. 45, 1).

¹⁸ Речь идет о светильнике, разгоняющем тьму вечера, и петухе, предвещающем наступление дня. Таким образом, тьма ночная как бы с той и другой стороны, то есть с вечера и с утра, заключена между вечерним светильником и утренним пением петуха.

¹⁹ То есть как вечерний светильник и пение петуха, разгоняющие тьму ночи, оказывают этим содействие солнцу, так пророки и апостолы, борющиеся с мраком нечестия до и после пришествия Христа, помогали делу Солнца правды.

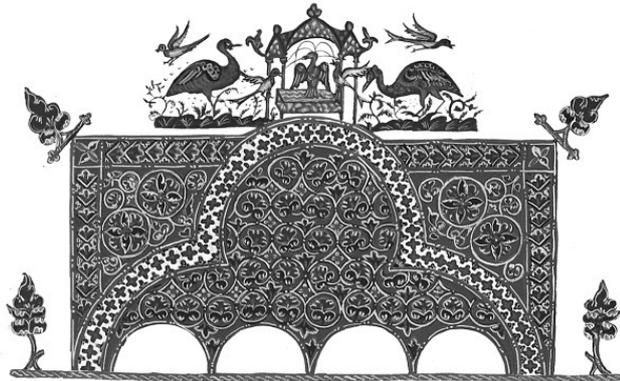
стить Того Кто был без греха. Не удивляйся²⁰, Иоанн, тому, что ты крестишь Меня, поскольку крещение елеем Я приму от женщины. *На день*, — говорит, — *погребения Моего она сохранила это* (ср.: Ин. 12, 7), в каковых словах Свою смерть Он назвал крещением. У колодезя Елиазар обручил Ревекку (см.: Быт. Гл. 24), у колодезя Иаков обручил Рахиль (см.: Быт. Гл. 29), у колодезя обручил и Моисей Сепфору (см.: Исх. Гл. 2). Все они были прообразами Господа нашего, Который в крещении Иорданском сделал Церковь Своей невестой. Как Елиазар, стоя при источнике, указал Ревекке своего господина Исаака, который в то время вышел в поле, чтобы идти навстречу ей (см.: Быт. 24, 63-65), так и Иоанн у потока Иорданской реки указал Спасителя нашего: *Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29).

---

²⁰ Этими словами начинается толкование Мф. 3, 14. По синодальному переводу: *Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?*

Глава 4

И Сам Иисус был годов около тридцати (ср.: Лк. 3, 23), когда пришел принять крещение от Иоанна, что сделал, чтобы постыдить маркионитов. Ибо если бы не облекся плотью, то зачем бы приступил к крещению? Ведь Божественная природа не нуждается в крещении. Далее то, что Он был тридцати лет, также удостоверяет нас в Его человечестве. И говорит: *Оставь теперь, чтобы нам исполнить всякую правду* (ср.: Мф. 3, 15), ибо освободители и цари от священников получали помазание и закон. Как облекся плотью и открылся, став подверженным нуждам тела, так и к крещению приступил для того, чтобы засвидетельствовать истинность Своего человечества, преимущественно же для того, чтобы крещением Своим положить конец крещению Иоанна, так как Он снова крестил тех, кто были крещены Иоанном. Этим показал и сделал ясным, что Иоанн только до Его прихода совершал крещение, ибо истинное крещение открыто Господом нашим, Который принимающих крещение освободил от наказаний закона.

И говорит: *Оставь теперь*, чтобы не входить вором во двор овчий и чтобы постыдить фарисеев, которые по гордости презирали крещение Иоанна, и вместе с тем почтить смирение Своего вестника, как сказано: *Всякий, кто унижает себя, возвысится* (ср.: Мф. 23, 12). И поскольку Иоанн объявил: *Я недостоин... развязать ремень обуви Его* (Мк. 1, 7), то Господь наш взял его десницу и возложил на главу Свою. *Оставь, чтобы нам исполнить всякую правду* (ср.: Мф. 3, 15), ибо Иоанн был как бы пятою закона, Христос же – началом Нового Завета. Итак, Христос через крещение облекся правдой Ветхого Завета, чтобы принять совершенное помазание и Своим ученикам передать его полным и неповрежденным; Он положил конец крещению Иоаннову вместе с законом. Христос крещен был в правде, так как был без греха, но Сам крестил в благодати, так как прочие люди были грешниками. Он отменил закон Своей правдой и крещение Иоанна прекратил Своим крещением. Потому говорит: *Чтобы нам исполнить всякую правду*, что Иоанн был придверником овчим, в котором собрано и соединено стадо израильское. Итак, Господь вошел в стадо не силой, а правдой. И Дух Святой, Который почил на Нем во время крещения, засвидетельствовал, что Он именно и есть Пастырь, ибо через Иоанна Он получил пророческое и священническое достоинство. Царское достоинство дома Давидова получил еще через рождение, так как рожден был из дома Давидова, священство же дома Левиина принял через второе рождение в крещении сына Ааронова. Кто уже верует, что на земле у Него было второе рождение, тот да не сомневается и в том, что посредством этого второго рождения в крещении Иоанна Он принял священство Иоанна. Хотя в тот день крестились многие, однако Дух сошел на одного и на Нем опочил, чтобы Тот, Кто по виду не отличался от прочих, этим знамением был отделен от всех. И поскольку в крещении Его нисшел Дух, потому через крещение Его дарован

был Дух. *Тотчас Дух Святой возвел Его в пустыню, для искушения от диавола* (ср.: Мф. 4, 1). Почему же диавол не искушал Его до тридцатилетнего возраста? Так как не было с неба ясного знамения Божества Его и так как Он открылся в смиренном виде, как и всякий другой человек, и еще не имел величественных свидетельств в народе, то и сатана отлагал искушение Его до тех пор, пока все это не обнаружится. И когда услышал: *Вот грядет Агнец Божий, и Он вземлет грехи мира* (ср.: Ин. 1, 29), сильно, конечно, изумился, но выжидал Его крещения, чтобы видеть, будет ли Он крещен, как нуждающийся в крещении.

Когда же по причине света, явившегося над водою²¹, и гласа, ниспавшего с неба, узнал, что Он нисшел в воду, как исполняющий нужды, а не как нуждающийся явился к крещению, то, рассуждая в себе, сказал: «Если я в борьбе и через искушение не испытаю Его, то не смогу узнать, Кто Он». Кроме того, это произошло еще потому, что Благодетелю не надлежало противиться желанию того, кто пришел Его искушать. Иначе он не осмелился бы к Нему прикоснуться и водить Его, поскольку не знал, каким образом Его искушать. Сатана не прежде приступил к искушению, чем Господь Сам приготовил Себя к борьбе и силой Духа облекся на битву.

Возвел Его Дух Святой в пустыню, для искушения от диавола (ср.: Мф. 4, 1), которому по Своему обыкновению не хотел противиться для того, чтобы слышавшие о том не пали духом, думая, что Он потому не хотел вступить в борьбу с искусителем Своим, что был не в силах преодолеть его; в особенности же для того, чтобы никто из неверующих не имел предлога говорить, что Дух позднее и ниже Сына. Если бы возвел Его только на борьбу и битву, а не к чести также и покою, то, быть может, правильное бы сомнение овладевало теми спорщиками, которые пытались это исследовать. Но если Дух ниже Сына, то почему Духу дана власть возводить Его в пустыню? Он открыл Себя как обладающий такой властью, когда возводил Его в пустыню. А что Дух возвел Его в пустыню для искушения от диавола, то это есть то же самое, что говорится в ином месте: *Никто не может... войти в дом сильного и похитить сокровище его, если прежде не свяжет сильного, и тогда будет похищать сокровище его* (ср.: Мф. 12, 29). Итак, сначала связал сильного и победил внутри дома его, потом положил начало проповеди. Сверх того, открыл нам путь поста, чтобы при помощи его мы побеждали прельщения сатаны.

И после того, как постился сорок дней, взалкал (ср.: Мф. 4, 2). Произошло это для поражения врага, чтобы явно перед всеми представить Его, как обвиненного и осужденного; вместе с тем Господь Своими словами научил нас, что в подобных обстоятельствах мы должны алкать одного только слова Господня. Почему же о Моисее и Илие нигде не показано, что они алкали, о Господе написано, что Он взалкал? Думаю, что так сделано, во-первых, по той причине, чтобы само Писание сокрушило тех, которые говорят, что Он не принял плоти; затем для того, чтобы дать повод сатане приступить к искушению и сказать: *Скажи камням этим, чтобы сделались хлебом* (ср.: Мф. 4, 3). Господь не сделал этого, чтобы не исполнять желания грешника. Чего диавол просил относительно стада свиней, то Господь позволил ему (см.: Мф. 8, 28; Мк. 5, 11-13; Лк. 8, 32) не для того, чтобы исполнить в чем-либо его желание, но чтобы дать знамение, так как никто из жителей города Гергесинского не хотел выйти навстречу Ему, пока Он не сотворил там чуда.

Диавол, не смущенный первым искушением, *повел и поставил Его на крыле храма* (ср.: Мф. 4, 5). И вот, даже до сих пор это место возвышенно, хотя храм и разрушен, как Сам Господь сказал: *Не останется в нем камня на камне* (ср.: Мф. 24, 2). Но место, на котором стоял, как некое знамение сохранилось. Говорит Ему: *Бросься вниз на землю, ибо написано, что сохраняют Тебя, да не приткнется о камень нога Твоя* (ср.: Мф. 4, 6). О, искуситель!

²¹ В Древней Церкви существовало предание, что во время крещения Господа от Иоанна на Иордане явился чудесный свет; об этом предании упоминает святой Иустин мученик и некоторые памятники древнехристианской письменности.

Ведь если на Христе исполняется псалом, то разве не написано там: *На хребте своем воспримет Тебя* (ср.: Пс. 90, 4)? Не может того быть, чтобы способные летать падали, так как воздух под их крыльями столь же тверд, как земля²². Разве еще не написано: *На аспиде и василиска наступишь* (Пс. 90, 13)? Но то, что ему нужно было, он взял из Писания, а что противоречило ему, то опустил. Так и еретики берут из Писания то, что нужно им для своего соблазнительного учения, и опускают то, что противоречит их заблуждению, чтобы таким образом ясно показать себя учениками этого учителя.

Опять взял Его диавол и привел на некоторую весьма высокую гору и говорит Ему: *мои суть все царства* (ср.: Мф. 4, 8; Лк. 4, 6). На основании этих слов безумствующие думают, что диавол имеет какое-то владение²³. Здесь также остается в силе то, что я сказал о еретиках выше: что им противоречит, то опускают, а иное, что им благоприятствует, принимают. Потому, если на основании слов: *Мои суть все царства* они приписывают ему некое владычество, то все-таки они так далеки от того, чтобы научить нас истине, что более сами изобличаются тем же, посредством чего думают победить. Ибо пусть взвесят слова, какие присоединяет диавол: *Мне дано* (ср.: Лк. 4, 6), которые учат, что Творец царств – Кто-то иной, Которым они и даны ему. Далее говорит: *Над всем этим я имею власть*, но не так, чтобы как бы по своей природе он имел власть, но потому, что сами люди того хотели, ибо Писание говорит: *Кому вы отдаете себя в рабство и послушание, того вы и рабы* (ср.: Рим. 6, 16).

Пади на лице Свое и поклонись предо мной (ср.: Лк. 4, 7) – эти слова ясно показывают гордость и дерзость того, кто от начала хотел быть Богом. Плоть Господа нашего всех обличенных плотью наставляет, что тот, кто нагим нисходит на битву, будет побежден, ибо плоть Христа сначала облеклась оружием воздержания, а затем уже приступила к борьбе. Итак, потребно сильное оружие против того, который посылает стрелы пылающие и изощренные (ср.: Еф. 6, 16). *Скажи камням этим, чтобы они стали хлебом* (ср.: Мф. 4, 3). Послал стрелу, возбуждающую к насыщению, чтобы при алчбе, которую испытывал Господь после поста, смутить Его и таким образом искусить. Но Господь не хотел, чтобы голод возобладал над Ним, поскольку Его голод облекся постом, как бы панцирем. Таковой голод отбросил стрелу сытости в искушителя, чтобы того, кто склоняет к сытости внешней, научить, что есть еще сытость внутренняя, которая вонне не обнаруживается. *Не хлебом одним живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* (ср.: Мф. 4, 4; Лк. 4, 4; Втор. 8, 3). Итак, подпал искушению тот, кто явился для того, чтобы искушать, и изобличен был посредством того же, чем хотел поучать. *Если Ты Сын Божий, то скажи камням этим, чтобы они тотчас же стали хлебом*. Этими словами уста сатаны засвидетельствовали, что Тот, Кто исшел от Бога, может камни сделать хлебом.

Итак, сатана посредством своих же собственных слов обличен был Господом. Ибо если Бог может камни обратить и сделать хлебами, то пусть искушитель узнает, что Бог и без хлеба может насыщать. Если Он может камни обратить в хлеб, то может также и голод обратить в сытость. Ибо для Того, Кто вещество несъедобное обращает в пищу, нетрудно и природу голода обратить в сытость, – не так, чтобы совершить наполнение какой-либо вещью, но так, чтобы самый голод сделать сытостью, подобно тому как и искушитель требовал, чтобы Он самый камень сделал хлебом. Итак, на горе Господь попрали похоти искушителя и бросил в бездну, чтобы попрали их те народы, которые когда-либо были попираемы ими. Вместо них Он предоставил всем полноту благодати, чтобы господствовала над всеми та, которая некогда у всех была в попрании (см.: Рим. 5, 17).

²² Об ангеле написано: *Крыльями своими осенит тебя* (ср.: Пс. 90, 4), потому с ангелом, поддерживающим тебя, ты будешь безопасен, как птица, и никогда не упадешь. Цитата приведена по армянскому тексту Псалтири; в сирийском – как в еврейском. Контекст показывает, что у святого Ефрема читалось как в сирийском, а не как в армянском.

²³ Вероятно, разумеется учение еретиков о двух началах, добром и злом, между которыми разделено владычество над людьми.

Как фараон потоплен был в водах, в которых он умерщвлял младенцев еврейских, так и Давид отрубил голову Голиафа мечом, которым тот убивал многих; Моисей таинством креста доверился морю и разделил его, и Давид таинством камня поразил и умертвил Голиафа. Когда Господь искушался сатаной, слово уст Его осудило сатану. Фараон потоплен был в водах, в которых потоплял младенцев, Голиаф убит мечом, которым сам убивал, а сатана Его плотью, которую погубил, был побежден и изобличен в том, что он – не Бог. По подобию трех погружений, посредством которых крестился Спаситель, Он был трижды искушаем. Говорит сатана: *Скажи камням сим, чтобы они стали хлебом* (ср.: Мф. 4, 3), ибо хлеб есть средство питания для рожденных от жены. Еще: *Царства и славу их я дам Тебе* (ср.: Лк. 4, 6), ибо таково обетование закона. И опять: *Бросься вниз на землю* (ср.: Мф. 4, 6; Лк. 4, 9), что значит «сойди в землю через смерть». Но Христос ничем этим не был смущен: когда диавол показывал Ему роскошь, Он не радовался, когда внушал страх, не пал духом, но, шествуя по пути Своему, исполнил волю Своего Отца.

Итак, все это, что одно за другим ни предлагал сатана Животворцу, не доставило Ему никакой скорби. Ибо наши скорби через Христа доставляют нам утешение и все мы в страданиях Его обретаем покой. Чего бы мог убояться Христос, зная, что Он не может потерпеть вреда? В нас же часто возникает страх, ибо мы верно знаем, что можем подвергнуться вреду. Сверх того, те, которые говорят, что Господь наш по причине рождения навлек на Себя нечистоту, не понимают, что они находятся в заблуждении и не могут быть научены, потому что надуты гордостью, равно как и не страшатся, потому что остаются нераскаянными. Ибо земля, на которую Господь пришел, не различествует по существу от утробы, поскольку на ней обретается всякая нечистота. А Господь вошел даже в гроб, который из всех вещей наиболее ужасен и нечист. И что прежде всего должно заметить, потому не навлек на Себя нечистоты, что, как сказано, тела – храм Божий, и ясно, что для Бога нет ничего нечистого в том, чтобы обитать в Своих храмах. Но так как Он должен был умертвить смерть и изгладить следы ее, то и начал дело с самого корня, потому что где плоть, там и смерть; корень же плоти есть утроба, ибо там плоть начинает образовываться и там же смерть начинает ее разрушать. Ведь у многих женщин плод умирает в тот же месяц, в который зачат, или во второй, третий, четвертый и какой угодно. И поскольку смерть начинает с утробы и оканчивает гробом, что иное надлежало сделать Преследователю смерти, как только не начать борьбу с нею от утробы и продолжить ее до конца в гробе, который служит вратами смерти?

Итак, рассмотри, каким образом хотел Живой во всех возрастах человека преодолеть и сокрушить смерть. Сделался плодом, и смерть не могла Его разрушить в утробе. Стал младенцем, и питающегося молоком смерть не смогла сокрушить. Стал отроком, и в учении, которому Себя подвергнул, смерть была не в состоянии привести Его в расстройство. Стал юношей, и в стремлениях Его юности смерть не смогла представить Ему соблазна. Стал учеником, и посредством лукавства смерть не смогла Его победить. Стал учителем, и смерть не смогла обличить Его против истины, которой Он учил. Был наставником, и в заповедях, какие Он дал, не могла Его подстеречь. Был в зрелом возрасте, и посредством убийства смерть не могла Его утратить. Умер, и ужасный гроб не мог Его удержать. Он не был захвачен болезнью, поскольку Сам Врач, не заблуждался, поскольку был Пастырь, не преступил заповеди, поскольку был Учитель, не споткнулся, поскольку был Свет. Вот тот путь, который Христос, от начала до конца, от зачатия до воскресения, открыл и указал Своей Церкви.

Итак, если Церковь есть Тело Его, как сказал Павел (см.: Еф. 1, 23; 4, 16; Кол. 1, 18-24; 2, 19), свидетель Его, то веруй, что и она через все это прошла без всякого повреждения. Как осуждением одного Адама все тела умерли и должны будут умирать, так победой этого одного Тела Христова вся Церковь жила и будет жить (см.: Рим. 5, 15). Но как тела, поскольку они согрешили, умирают и проклята их мать-земля, так ради этого Тела, которое есть сама

Церковь, недоступная разрушению, земля его от начала благословенна, ибо земля Церкви есть тело Марии, в Которой она была насаждена. Заметь, что в самом деле ангел, явившийся, чтобы, как семя, положить ее в уши Марии, ясным голосом так начал посеять семя: *Радуйся, Благословенная между женами* (ср.: Лк. 1, 28). И затем Елисавета, утверждая слово ангела, сказала: *Благословенная между женами* (ср.: Лк. 1, 42), чтобы видно было, что ради первой матери, которая проклята, вторая Мать ясными словами названа Благословенной. Сказало Писание: *Отступил диавол от Него до некоторого времени* (ср.: Лк. 4, 13), то есть пока не приготовился к тому, чтобы посредством клеветы и ненависти книжников воспрепятствовать победе Господа. Но как в начале, так и в конце был побежден, поскольку Господь смертью Своей славно восторжествовал над ним. *Отойди от Меня, сатана* (Лк. 4, 8), – сказал Господь и обличил его, так как он безмерно лгал, говоря: *Мое есть царство* (ср.: Лк. 4, 6), не устранившись того, что говорит Писание: *Бог владычествует над всеми царствами человеческими, и кому хочет, дает их* (ср.: Дан. 4, 14).

Итак, этим изречением была отражена дерзость и гордость сатаны и более он уже не мог противостоять слову Его. Это Господь сделал, чтобы показать, какую силу имеет прещение Его истины, и наставить Своих верных, что они, несомненно, получают все блага по дару Его. *Пришли ангелы и служили Ему* (ср.: Мф. 4, 11), чтобы на примере показать нам, что после крещения мы должны подвергнуться искушению и после искушения вступить в Царство Небесное.

Так как ученики Иоанна слышали беседу своего учителя с Господом, то оставили его и последовали за Господом (см.: Ин. 1, 35-41). Поскольку *глас* не мог удержать у себя учеников, потому послал их к *Слову*. Именно с явлением солнечного света прилично было, чтобы свет светильника скрылся. Ибо по той причине Иоанн и пребыл в живых, чтобы крещением Христа окончить свое крещение; затем умер и в самом гробе был неустрашимым Его вестником, как некогда и в утробе матери, которая есть образ гроба.

Говоря: *Нашли Христа* (ср.: Ин. 1, 41), показывает, что весть о рождении Христа непрерывно сохранялась со времени волхвов и усилена была и Иоанном, который крестил Его, и свидетельством Духа. Когда же после того Господь удалился и на время Своего сорокадневного поста опять скрылся, то сокрушенные души сильно желали вести о Нем, ибо были сосудами Его избранными (см.: Деян. 9, 15), как и Сам Он сказал: *Я избрал вас прежде бытия земли* (ср.: Ин. 15, 16; 1 Пет. 1, 20; Еф. 1, 4; Откр. 17, 14). Избрал же галилеян, народ без разумения, которые увидели свет, чтобы постыдить искусных в законе. *Избрал, – говорит, – неразумных мира, чтобы ими посрамить мудрых* (ср.: 1 Кор. 1, 27).

Может ли быть, чтобы из Назарета произошло что-либо доброе? (ср.: Ин. 1, 46). Так ответил Нафанаил потому, что написано было, что Христос родится из дома Давидова и из Вифлеема, а Филипп сказал, что Христос явился из Галилеи и родился в Назарете. *Может ли быть, чтобы из Назарета произошло что-либо доброе*, поскольку пророк сказал, что в Вифлееме восстанет вождь и князь. Услышал Нафанаил, что Он из Назарета, потому и спросил: «Разве благой князь может прийти из Назарета, если этого не говорит о Нем Писание?» Так как Господь видел, что он высказал доброе о Нем свидетельство, ибо не был подобен тем книжникам, которые, занимаясь чтением Писания в коварных и превратных целях, по своему произволу изъясняли его, сказал: *Вот истинный книжник Израильтянин, в котором нет лукавства* (ср.: Ин. 1, 47). Ибо прежде, чем узнал Господа, спросил: «Разве из Назарета, как и из

Вифлеема, может произойти князь?» И после того, как увидел Его своими глазами, не отверг Его, как прочие книжники, и более ни о чем не спросил, как делали другие, но исповедал: *Сей есть Христос* (ср.: Ин. 1, 49) и признал, что на Нем исполнилось то, что написано о Вифлееме и Назарете, именно: *Из Вифлеема произойдет Вождь* (ср.: Мих. 5, 2;

Мф. 2, 6), и над галилеянами воссиял свет. *Народ*, – говорит, – *ходивший во тьме, увидел свет великий* (ср.: Ис. 9, 2; Мф. 4, 16).

Чин и празднество апостолов Господних²⁴

Пришли ловцы рыб и сделались ловцами людей, как и написано: *Вот, Я посылаю охотников, и будут брать вас на всех горах и холмах* (ср.: Иер. 16, 16). Ибо если бы послал мудрых, то можно было бы сказать, что они или через убеждение уловили людей, или обошли их хитростью. И если бы послал богатых, то опять сказали бы, что они щедростью жизненных средств обольстили народ или захватили власть посредством раздачи денег. Таким же образом и о сильных стали бы утверждать, что, изумив своей храбростью, пленили народ или насильно покорили его. Но апостолы ничего этого не имели, что Господь и сделал ясным для всех на примере Симона. Ибо этот был робок, если слова служанки привели его в страх (см.: Мф. 26, 69-70). Был беден, так как даже за себя не мог уплатить подати, именно полстатера (см.: Мф. 17, 24-27), как и сам говорит: *Серебра и золота не имею* (ср.: Деян. 3, 6). И был простолудином, ибо, начав отрицать Господа, не знал, под каким предлогом скрыться. Итак, явились рыболовы и победили сильных, богатых и мудрых. Великое чудо! Будучи слабыми, они без всякого насилия привлекли сильных к учению своего учительства, будучи бедными, научили богатых, простолудины сделали своими учениками мудрых и мужей великой науки. Наука земная уступила свое место той науке, которая есть Наука наук.

---

²⁴ Эта выписка взята, как показывает само надписание, из какой-то богослужебной книги.

Глава 5

Был брак в Кане Галилейской... И когда Господь пришел туда, говорит Ему Мать: вина здесь нет. Говорит Ей Иисус: что Мне и Тебе, Жено? Еще не пришло Мне время (ср.: Ин. 2, 1-4), то есть Я не действую насильно, но пусть сами заметят, что вина недостает, и все пожелают пить; так сказал, чтобы явить Свой дар в глазах их славным. Спешила Мария, по какой причине и вразумил Ее. Также *не пришло Мне время* — время смерти Его. Именно, так как если бы гости упились, то Он едва ли бы избежал мучений, если бы насильственным образом излил на них Свои дары; ибо тогда было еще начало Его Благовестия и Христос еще не открылся в Своих чудесах как Бог, то упившимися гостями Он мог быть принят за волхва и убит, если бы несвоевременно сотворил чудо.

И так как Мария думала, что причиной Его чудес служит то желание, чтобы стяжать Себе славу и честь у толпы иудейской, потому сказал: *Не пришло Мне время*. Ибо не по тому расчету, о каком думала Мария, совершил дело, но скорее по тому, что хотел подавить этот Ее помысел. Впрочем, Мария знала о том чуде, которое Он намерен был совершить, так как Писание говорит: *Сохраняла все... в сердце Своем* (Лк. 2, 51); и еще: *Все, что скажет вам Сын Мой, сделайте* (ср.: Ин. 2, 5). Видела Мария, что вина недоставало, и знала, что не без причины Он пришел на этот брак. Греческий текст говорит: *Возлег, и недоставало вина*. И когда Мать сказала Ему об этом, Иисус ответил: *Не пришло Мне время* (ср.: Ин. 2, 4), то есть именно пришло. Из этого Мария узнала, что Он совершит там знамение, и, когда Иисус подверг порицанию Ее недоумения, сказала слугам: *Все, что скажет вам, сделайте*²⁵.

Далее говорят, что Мария печалилась, так как те, которые праздновали брак, должны были принести вина по поводу Его прихода, и потому сказала: «Гнушаются Тобой, так как по Твоей вине подпали посмеянию. В позор их ввел, так как присутствующие услышат, что Ты пришел, когда у них недоставало вина». *Говорит Ему: Сын, вина здесь нет. Говорит Ей Иисус: что Мне и Тебе, Жено?* (ср.: Ин. 2, 3-4). Что худого сказала Мария? Мария, говорят, усомнилась в слове Его, так как сказала: *Вина здесь нет*, потому Он и ответил: *Что Мне и Тебе, Жено?* Что Мария поняла, что Христос намерен был совершить чудо, когда

Ей так ответил, то видно из слов, сказанных Ею слугам: *Все, что скажет вам, сделайте*. Еще *не пришло Мне время* — значит, что после того, как в пустыне победой над врагом показал Свое могущество, на чудный брак явился как исполин, имеющий совершить дивное.

²⁵ Мысль святого Ефрема здесь такова: Мария знала, что Христос совершит на браке чудо, но в какое именно время и как оно будет совершено, об этом недоумевала. Когда увидела, что вина недостает, усомнилась в том, что чудо действительно будет совершено здесь, и потому сказала: *Вина у них нет*. Христос ответил: *Не пришло Мне время*, то есть: «Для Меня нет времени» или: «Не нужно, чтобы время Мое приходило, так как оно уже пришло и всегда есть». Из этих слов Мария поняла, что Ее сомнение не имело для себя повода, и потому сказала слугам: *Все, что скажет вам, сделайте*.

Пошла Мария, чтобы вместо апостолов стать исполнительницей Его воли, и так как Она не умела ни предугадывать, ни предупреждать Его слово, то остановил Ее, поскольку спешила. *Не пришло Мне время* – то есть когда пожелают пить и окажется, что вина недостает, тогда и произойдет чудесное знамение. Так и после победы Его над преисподней, когда Матерь увидела Его, то хотела как Мать обнять Его (см.: Ин. 20, 11-17)²⁶. И когда Мария даже до Креста следовала за Ним, с того дня передал Ее Иоанну, говоря: *Жено! Се, сын Твой*, и ученику: *Се, Матерь твоя!* (Ин. 19, 26-27), каковыми словами опять запретил Ей приближаться к Нему, так как сказал: «Теперь Иоанн – Твой сын».

Для чего Господь в начале Своих знамений изменил природу воды? Чтобы показать, что Божество, которое превратило природу в водоносах, изменило природу также и в утробе Девы, подобно тому как и в конце Своих знамений отверз гроб, чтобы показать, что жадность смерти не превозмогла Его. Обе великие перемены, то есть в рождестве и смерти Своей, как бы печатью утвердил, когда вода, которая сообразно своей природе подвергается превращению в вино в виноградной лозе, превратилась в него в каменных водоносах без всякого содействия природы, подобно тому как и плоть Его была чудесно зачата в Деве и дивным образом создана без мужа. Итак, из воды сделал вино для того, чтобы всех уверить в том, каким образом произошло Его зачатие и рождество. Шесть водоносов (см.: Ин. 2, 6) призвал в свидетельство одной Девы, Которая Его родила. Водоносы новым способом, не по обычаю своему, зачали и родили вино, и более уже не рождали. Так и Дева зачала и родила Эммануила, и более уже не рождала. Рождение вина водоносами было рождением из малого во многое, из недостатка – в изобилие, из чистой воды – в доброе вино; зачатие же Марии произошло из обилия в бедность, из славы – в бесславие. Кроме того, водоносы эти были как бы источниками, представлявшими и обозначавшими собой очищение иудейское; к ним-то Господь примешал ведение Своего учения, чтобы показать, что Он пришел, конечно, путем закона и пророков, но на тот конец для того, чтобы все так же изменить Своим учением, как там изменил воду в вино.

И это говорит: *Всякий человек сначала подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее* (ср.: Ин. 2, 10), чтобы сделать ясным, что то, что предшествовало, было как бы приготовлением, поскольку закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса (Ин. 1, 17). Жених земной призвал Жениха Небесного, и Господь, уготовив Себя к браку, пришел на брак. Призван был возлежащими Тот, Кто для всей вселенной приготовил трапезу в Царстве Своем и даровал им брачный дар, чтобы им они утешились. Не возгнушалось Его богатство бедностью тех, которые даже худшего вина не могли предложить сообразно числу приглашенных и, если бы нечто от обилия Его не излилось на них, восстали бы от пира жаждущими и печальными.

Но, в Свою очередь, и Господь призвал их на брак, как был призван и Сам вместе с учениками. Однако, хотя Он многократно возлежал за трапезой их, души их презрели Его трапезу, подобно тому как и отцы их отвратились от манны в пустыне (см.: Чис. 11, 4-6). Ангелы ели от трапезы Авраама и Лота (см.: Быт. 18, 1-8; 19, 1-3), так и Господь не погнушался есть и пить с ними. Они призвали Его, и пришел к ним, а когда Он их призвал, не пожелали прийти к Нему на брак. Они позвали Его, и не отрекся; Он позвал их, и они отказались от пира Его (см.: Лк. 14, 15-20). Он почтил приглашавших, они же презрели приглашателей. Он даровал радость призванным на брак, а они убили слуг Его. Он восполнил недостаток вина на браке, а они отвергли всю трапезу Его. Он возвеселил их вином добрым; они же огорчили и прогневали Его; вместо приятнейшего вина дали Ему желчь (см.: Мф. 27, 34) и укус (см.: Мф. 27, 48; Мк. 15, 36).

²⁶ Мария, Матерь Господа, смешивается здесь с Марией Магдалиной, что часто встречается в этих толкованиях святого Ефрема.

Будучи призван, Господь не пришел с прочими зваными, которые Его предварили, чтобы истребить вино первое и худшее, потом пришел Он, чтобы принести с Собой вино приятнейшее. Вместе с другими был зван Господь, так как внешностью Своей не отличался от них, и сотворил чудесное знамение, посредством которого узнали, что по Своей природе Он не равен им. Ибо если видом Своим приводил их к мысли о Своем равенстве с ними, то вместе с тем Своим чудесным знамением научил их, что Он больше их. Молча сделал воду вином, чтобы Его Божественное молчание обратило распорядителя пира в вестника, с радостью возвестившего возлежащим об этом веселии. Ибо вино по своей природе веселит человека. Поскольку Его повеление быстро сделало вино, которое приятностью вкуса превосходило все роды вина, потому, ради этого превосходства его, спросили и разузнали, Кто был господин и творец его.

Победителя, возвращающегося с битвы, принял на третий день брак своим пиршеством, чтобы научить, что после победы победителям предстоит радость. Этим случаем вместе с тем ясно показано, что Христос хотя и приглашен был как сторонний гость, однако на самом деле – Господин брака, ибо недостаток на браке пополнил Своим словом, которое восполняет все несовершенное. Кроме того, в том чуде Господь не произвел совершенно новой вещи и не ограничил Своего действия той же самой старой вещью, как она была и ранее, ибо не воду вместо вина предложил им для питья, но и не вышел совершенно за пределы той вещи, ибо вино, которое сделал, произвел из сотворенной ранее воды. Итак, не вновь сотворенную вещь там явил, но ту же самую прежнюю вещь изменил, чтобы посредством того, что изменил ее, показать Себя Господином ее и чтобы из того, что не сделал ее иной, уразумели, что она не презирается и не отвергается Им. Точно так же и в конце времен те же самые твари будут обновлены, поскольку та воля, которая одним повелением тотчас же изменила простую воду в приятное вино, в конце времен всему творению сможет восстановить вид, доброта которого неизреченна. И наконец, это чудо сделал для того, чтобы через изменение грубых вещей в привлекательные научить, что они не суть зло от природы, но что Творец их по Своей природе премудр, ибо знал, что необходимо создать вещи на испытание и исправление, то есть чтобы праведники искушались и достигали награды, преступники же исправлялись и таким образом получали пользу. Ибо Кто всеистребляющий огонь повелением Своим из губителя сделал сладостным утешителем (см.: Дан. Гл. 2), Тот в конце времен повелит вредоносным вещам – и станут полезными, и злым вещам даст повеление – и произведут веселие. Сначала уста людей приучил к вкусу вина Своего, чтобы потом победить и слух их и привести его к восприятию сладостного Своего учения.

Исполнились времена (ср.: Мк. 1, 15), то есть те времена, которые проходили в смене поколений. Первый период простирался от Адама до Ноя с союзом, какой установили потомки Сифа, когда отделились от потомков Каина и удалились от него. Второй период – от Ноя до Авраама, когда запрещено было есть кровь. *Дал вам, – говорит Господь, – все, как траву полевую, только крови с душою не ешьте* (ср.: Быт. 9, 3-4). От времени Авраама до Моисея был период обрезания вне закона, а от Моисея до явления Христа – период закона; отсея времена исполнились, так как более уже нет никого, кто мог бы изменить и продолжить смену периодов.

Сверх того, в первобытное время, от Авеля до Ноя, приносились Богу дары произвольные. *Утешит, — говорит, – нас жертвоприношениями своими* (ср.: Быт. 5, 29). Потом, после потопа, Ной принес жертву на алтаре, устроенном на горе Кордуйской (см.: Быт. 8, 20). Затем последовали жертвоприношение Авраама на горе Аморрейской (см.: Быт. 22, 1-19), Иакова в Вефили (см.: Быт. 28, 18-19), Иисуса Навина среди реки Иордан на месте перехода (см.: Нав. 4, 9); потом жертвоприношения в Силоме, где была поставлена скиния (см.: Нав. 18, 1), и после этого – жертвоприношение Соломона в первом храме Иерусалимском (см.: 3 Цар. 8, 5), и жертва Христова, которую Он установил в Церкви Своей до скончания века, ибо она

уже не изменяется. Потому *исполнились времена*, что с этого времени, как говорит евангелист, *Царствие Божие будет благовествоваться* (ср.: Лк. 16, 16). Или *исполнились времена*, то есть времена Израиля.

Ученики Его крестили (ср.: Ин. 3, 22; 4, 2), поскольку сами были крещены, ибо быть не могло, чтобы крестили других, не будучи сами крещены, чему и учит следующими словами: *У тех, которые крещены, нет ни в чем недостатка* (ср.: Ин. 13, 10). Это, если угодно, можно отнести к тому, что они были крещены водой, иначе слушай то, что сказал им: *Вы чисты чрез слово Мое, которое Я говорил вам* (ср.: Ин. 15, 3). Итак, согласишься, что слово Христа было для них крещением, ибо само крещение освящается тем же словом, подобно тому как и Иоанн был освящен и освятил вверенное ему крещение повелением, какое получил (см.: Лк. 3, 2). Иные говорят, что вместо крещения для них было то, когда Он дал им Свое Тело. Ведь каким образом они могли бы крестить или быть крещенными, если бы не имели веры в Плоть и Кровь Его? Ибо в предупреждение говорил им: *Если не будете есть Плоти Его и пить Крови, то нет вам жизни* (ср.: Ин. 6, 53), а когда они, разгневавшись, возроптали, то Иисус сказал двенадцати: *не хотите ли и вы отойти? И ответил Ему Симон: мы уверовали и познали* (ср.: Ин. 6, 67-69)²⁷. Каким образом они уверовали, если не посредством того же, через что и прочие иудеи могли веровать в Него, то есть слушать Его и понимать?

Избрал Иакова, мытаря, чтобы придать решимости его товарищам следовать Христу. Увидел грешников и призвал их, и повелел возлежать вместе с Собой. Дивное зрелище! Ангелы со страхом предстоят Ему, а мытари с радостью совозлежат с Ним. Блаженные духи трепещут перед величием Его, а грешники с Ним едят и пьют. Сжигаемые ненавистью книжники сокрушаются, а мытари милосердием веселятся. Увидело небо – и изумилось, увидел ад – и обезумел в ярости. Увидел сатана – и истощился, увидела смерть – и потеряла силу, увидели книжники – и отошли постыженными, увидели фарисеи – и смутились. Радость была в небесах и ликование у ангелов, поскольку враги покорились, непослушные приведены к послушанию, грешники восставлены и мытари оправданы. Хотя друзья прекословили Ему (см.: Мф. 16, 22), Он не отверг позора крестного и, хотя враги смеялись над Ним (см.: Мф. 9, 11; Лк. 15, 1-2), не удалился от общества мытарей, но пренебрег посмеянием и презрел похвалу, тем и другим совершая спасение людей.

Мы трудились всю ночь (Лк. 5, 5), каковыми словами обозначается учение пророков, свыше ниспосланное в мир, который представлен образом моря. Две лодки суть обрезание и крайняя плоть. А что *дали знак товарищам* (Лк. 5, 7), этим таинственно обозначаются семьдесят два ученика, поскольку двенадцати апостолов было недостаточно для ловли и жатвы (см.: Лк. 5, 10; Ин. 4, 35-37).

Увидел Господь веру их, сказал ему: отпущены тебе грехи твои (ср.: Мф. 9, 2). Заметь, что вера одних доставляет утешение другим. От самого больного не потребовал веры, потому что тот был подобен разрушенному зданию и не сознавал своего положения, как не требует ничего и от того единственного сына, но от отца его (см.: Лк. 9, 38), и от той дочери, но от матери-хананеянки, говорящей: *И псы насыщаются* (ср.: Мф. 15, 27). Итак, да пребудет Твое попечение о спасении нашей души, когда и мы о этом просим, чтобы не расслабевала и не терзалась душа наша так же, как и этот больной был расслаблен и терпел муку по причине своих грехов.

²⁷ Смысл последних слов святого Ефрема, по-видимому, такой: некоторые думают, что для апостолов вместо крещения послужило Евхаристическое Тело Христа, основывая свое мнение на тесной связи Таинств Евхаристии и Крещения. Ибо, с одной стороны, для крещения, которое апостолы сами получили и другим давали, необходима вера в Евхаристию, как явствует из слов Христа, но, с другой стороны, должно согласиться и с тем, что крещение необходимо предшествует участию в Евхаристии или соединяется с ней в одном действии. Должно заметить, что святой Ефрем приводит здесь мнение иных, а не свое собственное.

Действительно, слово Господа всяческих доходит до него, и очищает, и исцеляет его: очищает тайные его грехи и исцеляет видимую его плоть, и таким образом посредством видимых и сокровенных дел стало ясным, что Христос есть Бог в сокровенном и человек в видимом, ибо по внешнему Его человеческому образу было очевидно, что Он есть человек, а по причине внутреннего Его величия было вероятно, что Он Бог.

Отпущены тебе грехи твои (ср.: Мф. 9, 2; Мк. 2, 5; Лк. 5, 20). Какие грехи отпустил? Конечно, те, которые совершил против Него. Итак, каким образом Он враждебен закону? И чем обязаны были Ему или Отцу Его люди, которые ни в одном деле, – ни в правде, ни в законодательстве, – не ощутили могущества Его (ср.: Деян. 17, 27)?²⁸

Итак, каким образом Иисус отпустил грехи, которые вводят в долг перед Богом закона, если не был соединен с Ним по самому рождению? Очевидно, этим сказано, что Он Сын Его. Поскольку расслабленный против Него погрешил, то и наказал его во плоти. Согласно учению Иасова, говорят: зачем было нужно Господу говорить: *Отпущены тебе грехи твои*? Конечно, в этом не было бы Ему нужды, если бы тот больной поражен был расслаблением не по причине грехов. И почему простил его, если расслабленный не был Его именно должником? Или если не был Его именно должником, то какая была ему польза в том, что Господь сказал: *Отпускаются тебе грехи твои*? Ибо хотя бы грехи и не были отпущены, они нимало бы не повредили расслабленному, коль скоро по милости и благодати он освобожден был от наказания.

После того Писание говорит еще следующее: *Ропщут и говорят фарисеи и книжники... с мытарями и грешниками едите и пьете. Сказал им Господь: не здоровые имеют нужду во врачах, а больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников* (ср.: Лк. 5, 30-32). И это вне всякого сомнения известно, что среди Израиля были здоровые и праведники.

Значит, не противен закону подвиг Иисуса, Который изнурял Себя ради людей и исцелял, и оправдывал их. А что касается язычников, то и они также во всех отношениях оказались на земле здоровыми и праведниками перед Создателем своим, и потому в том, который явился после²⁹, не было никакой нужды, ибо здоровые не имеют нужды во врачах, а праведники – в благодати.

Все то время, какое Господь наш провел на этой земле, сравнивает с брачным чертогом, а Себя Самого – с Женихом: *Не могут товарищи жениха поститься, доколе жених с ними* (ср.: Мк. 2, 19). *Вот, ученики Твои делают в субботный день то, чего не должно делать* (ср.: Мф. 12, 2). Но сначала Господь наставил их и в истине праведников усовершил, чтобы не были слишком удивлены, когда Он разрушит закон полнотой Своего учения. Отец Его разрушил его, чтобы показать, что Ему принадлежит творение мира, промышление и Домостроительство законное, и чтобы удостоверить, что закон был врачевством отсечения, которое Истинный Врач предложил пораженным болезнями от ног до головы.

Начали срывать колосья, растирать и есть (ср.: Мф. 12, 1). Здесь дан нам пример и некий образец того, что ветхозаветный закон отменен Христом. Ибо закон запрещал вкушать от начатков, пока не будут принесены к алтарю (см.: Исх. 23, 19; 34, 26; Втор. 14, 23). А они брали и ели плод начатков, который ранее жатвы должно было относить священникам (см.: Втор. 18, 4; Неем. 10, 37; Иез. 44, 30). Фарисеи же не были столь мудрыми, чтобы по этому поводу обвинять учеников, но, как написано, порицали их за то, что разоряли субботу. Истинно яснейшим доказательством Господь противопоставил им пример царя Давида (см.: Мф. 12, 3-4; 1 Цар. 21), как он не был наказан за подобное действие, равно и за некоторые

²⁸ В этих словах опровергаются заблуждения маркионитов, которые творение мира и законодательство считали делом не Христа и Его Отца, а иного бога, враждебного роду человеческому.

²⁹ Имеется в виду Маркион.

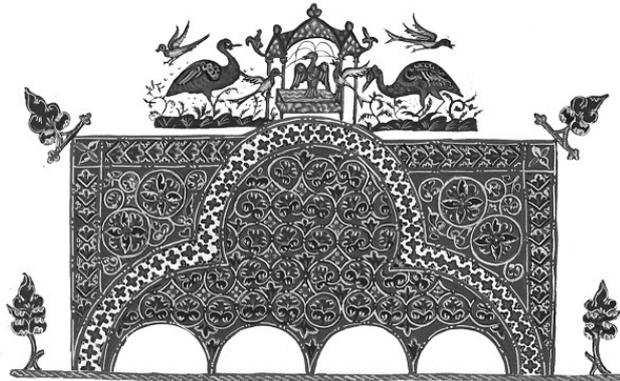
другие. Не следовало Давиду есть священные хлебы (см.: Исх. 29, 32), потому что он не был священником³⁰, хотя священником, конечно, Давид был, но потому, что являлся обителью Святого Духа. И когда этим они, конечно, не вразумились, тогда ясно обличил их из собственных действий, говоря: *Священники их в храме нарушают субботу и без греха* (ср.: Мф. 12, 5). Но и иное нечто назнаменовал нам Господь. Раньше преследования Давид не должен был приступать к священному, когда же его начали преследовать, он получил власть взять его и есть. Таким же образом и Господь после Своих преследований разделил Свою Плоть и Свою Кровь ученикам Своим и верным. *Суббота создана ради человека* (ср.: Мк. 2, 27), ибо отдых бывает после шести дней, потому и ради человека, что по этой причине суббота и получила свое имя. Итак, не ради Бога установлена суббота, но ради человека, поэтому человек, который дал ее, есть господин ее.

---

³⁰ То есть не был священником по рождению, так как не принадлежал к роду Левия и Аарона.

Глава 6

Когда Господь наш учил о блаженствах, Он воззрел на учеников: *Возвел Иисус очи Свои на них и начал говорить: блаженны нищие в духе своем* (ср.: Лк. 6, 20; Мф. 5, 1-3), то есть нищие потому, что все отвергают от себя. И чтобы не отрекались от самой бедности, добавляет: *Блаженны кроткие* (Мф. 5, 5). *Кротчайшим человеком был Моисей из всех сыновей народа своего* (ср.: Чис. 12, 3), *на кого... призрю и в ком буду обитать, если не в кротких и смиренных сердцах* (ср.: Ис. 66, 2). Также вспомни, Господи, Давида и всю кротость его (ср.: Пс. 131, 1), *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29), *блажен, кто алчет и жаждет правды* (ср.: Мф. 5, 6), как и в другом месте говорит Писание: *Не алчет хлеба и не жаждет воды, но алчет и жаждет, чтобы слышать слово Господа* (ср.: Ис. 49, 10; Пс. 41, 3; 62, 2). *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8), как и пророк в своей молитве просил, говоря: *Сердце чистое сотвори во мне, Боже* (ср.: Пс. 50, 12). Сердце праведников чисто, и они, как и Моисей (см.: Исх. 33, 18-23), Бога узрят. *Блаженны чистые сердцем*, потому что сердце есть орган дыхания и до тех пор не перестает биться, пока человек жив, и когда сердце свято, оно сообщает свою святость всем членам. *В сердце, — говорит, — все помыслы злые* (ср.: Мк. 7, 21; Мф. 15, 18). *Блаженны, которые плачут, поскольку они утешены будут* (ср.: Мф. 5, 4), как и там: *Если с Ним терпим, с Ним и прославляемся* (ср.: Рим. 8, 17). *Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими* (Мф. 5, 9), поскольку ангелы, когда благовествовали, сказали: *Слава в вышних Богу, и на земле мир* (Лк. 2, 14). *И устроил мир, — говорит апостол, — Кровью Креста Своего между тем, что на небе, и тем, что на земле* (ср.: Кол. 1, 20). И когда Господь посылал учеников Своих, сказал им: *В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему* (Лк. 10, 5). Итак, миротворцев называет сынами Божиими, как и говорит: *Те, кто ходят духом Божиим, сыны Божи* (ср.: Рим. 8, 14). *Блаженны, которые изгнание терпят ради правды* (ср.: Мф. 5, 10), как говорит в ином месте: *Будут знать вас и предадут вас* (ср.: Лк. 21, 12), *и те, кто хотят жить в правде Иисуса Христа, потерпят гонение* (ср.: 2 Тим. 3, 12). Потому апостолы, когда подвергались поношению, радовались, *ибо удостоились потерпеть бесчестье за имя Его* (ср.: Деян. 5, 41), как Господь и заповедал им: *Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5, 12), *в тот день возрадуетесь* (ср.: Лк. 6, 23).

Горе вам, богатые! (Лк. 6, 24). Заметь, что Господь не окончил Своей речи этим словом, чтобы не прилагали это изречение ко всем богатым. Подобно тому как, сказав: *Блаженны нищие в духе своем* (ср.: Мф. 5, 3), прибавкой *в духе своем* указал, что это слово не должно быть распространяемо на всех бедных, но, говоря: *Горе вам, богатые*, обозначил тех, которые ничего иного, кроме богатства, не ищут. Итак, блаженства не для того обещаны,

чтобы их именем, как бы прекрасным покровом, прикрывали злое, но достаются тем, которые в совершенстве исполняют то, что в них содержится. Имена может присвоить себе всякий под каким угодно предлогом, но дело, обозначенное именем, свойственно тому, кто не хочет усвоить себе имя добродетели, которой не имеет. Итак, особые блаженства обещаны за особые дела, и особенные дары – особым людям, подвигом готовящим себе награду. Предвозвещены и воздаяние, какое следует за добрыми делами, и наказание, которое следует за преступлением. Как содействием солнца и глаза созерцается все видимое, что есть на небе и на земле, так и Животворец Бог есть Свет живых, и когда приобщается уму человека, то устремляет его к познанию таинств, приводит к бездне премудрости, объявляет ему сокровенное. Потому *вы свет мира* (Мф. 5, 14) и *вы соль земли* (Мф. 5, 13).

Книжникам и фарисеям, которые присутствовали при этом и искали повода обвинить Его, сказал: *Я не пришел нарушить закон или пророков, но исполнить* (ср.: Мф. 5, 17). Но исполнение нужно там, где есть недостаток. И каково должно быть исполнение, показывает, говоря: *Вот, мы восходим в Иерусалим, и исполнится все, что написано обо Мне* (ср.: Лк. 18, 31). А о недостатках сказал: *Древнее прошло* (2 Кор. 5, 17). Тем же, которые крещены в то, что совершенно, и погружены были в то, что превосходнее, и обновлены посредством того, что изобильнее, говорит: *Скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет* (Лк. 16, 17), *всякий, кто нарушит одну из заповедей...* (ср.: Мф. 5, 19), то есть одну из заповедей Нового Завета.

Кто ударяет тебя в щеку, обрати к нему и другую (ср.: Мф. 5, 39). Этим утверждает, что сказанное древним изречение: *Удар за удар* (ср.: Исх. 21, 23-25) – несовершенно, поскольку то, что совершенно и истинно, установил во дни благодати, говоря: *Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное* (Мф. 5, 20). Итак, тем сказано было: *Не убивай* (Исх. 20, 13), вам же: *Не гневайся* (ср.: Мф. 5, 22); тем: *Не прелюбодействуй* (Исх. 20, 14), а вам: *Не вожделей* (ср.: Мф. 5, 28); там: *Зуб за зуб* (Исх. 21, 24; Лев. 24, 20; Втор. 19, 21), а здесь: *Кто ударяет тебя в щеку, обрати к нему и другую* (ср.: Мф. 5, 39). И иным образом тому же учит: *Если ты хочешь принести дар твой на altarь твой, то оставь дар твой и пойдти примириться* (ср.: Мф. 5, 23-24), что сказал для того, чтобы никто не сомневался, справедливо или нет пренебречь Божественным жертвоприношением и оставить без отмщения преступников.

Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев (Мф. 5, 20). Поскольку, если закон повелевает: *Не собирай колосьев после жатвы твоей, и не сбирай маслин твоих два раза, и не подбирай ягод в винограднике твоём, но пусть остается это бедным* (ср.: Лев. 19, 9-10), если это сказано тем, которые живут под законом, то что повелевается христианам, которым Господь сказал: *Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное* (Мф. 5, 20)? *Вы слышали, что сказано: не убивай, ибо кто убивает, подлежит суду. А Я говорю вам: кто говорит брату своему: безумный...* (ср.: Мф. 5, 21-22). Потому что это имя *безумный* также оскорбляет человека по причине выражаемого им пренебрежения. Человек, хотя и простой, понимает течение времени, мудрый же понимает течение помыслов. Итак, совершенных хотел привести к совершенным, то есть совершенных – к ангелам. У Господа праведники виновны, чтобы и сами признавали себя виновными друг перед другом. Бог дал свободу человеку, которого создал по образу Своему, чтобы тот властвовал над желанием, как и Бог, имеющий это по самой Своей природе. И примет, как и Бог, хотя уже всем владел по природе, однако свободно подверг Себя изменчивостям человеческой жизни.

Вы слышали, что сказано: не прелюбодействуй. А Я говорю вам: кто смотрит и вожделеет, тот прелюбодействует (ср.: Мф. 5, 27-28). И так как были такие, которые любили богатство, роскошь, удовольствия и слова, возбуждающие на злое, то Господь сказал: *Если рука твоя или нога твоя соблазняет тебя...* (ср.: Мф. 5, 29-30). Ибо если повелевает

тебе это относительно самых членов, то почему ты щадишь богатство, или удовольствия, или слова худые, что все легко можно удалить от себя?³¹ Ведь если отсечением члена ты удаляешь от себя ссоры, злословие и вражду, то почему не отсекаешь языка своего, коль скоро, отсекиши один этот член, ты необходимо достигаешь покоя от всех зол? Или ты худо сделал, или неправильно понял, или напрасно не отсек члена, или неразумно принял заповедь. Именно тем, что не искалечил себя, ты и изблещен в том, что сделал худое, ибо не отсек члена, потому что боялся страдания и хотел лучше нарушить заповедь, чем погубить член.

Посмотрим же, прекращаются ли хулы вместе с отсечением языка. Если прекращаются, то худо делают те, которые не отсекают. Если не прекращаются, то худо уразумели заповедь те, которые отсекали. Или каким образом Господь заповедал бы отсекавать члены, которые погибают, когда бывают отсечены, если самое влечение ко злу не истребляется этим? Итак, должно отсекавать не члены, которые соединила Божественная воля, но злые помыслы, которые сплетает свобода. Этими словами Господь учит нас тому, сколь много нам должно бороться, чтобы не быть побежденными, как и в ином месте говорит: *Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши* (Иоил. 2, 13). Ибо для упомянутого в Евангелии богатого юноши (см.: Мф. 19, 16; Мк. 10, 21; Лк. 18, 22) богатство было его «правым глазом», который его соблазнял и которого он не вырвал и не бросил от себя. И для Ирода его «правой рукой» была Иродиада, однако того, чтобы он отсек и бросил от себя эту мерзкую руку, не случилось, так что вместо этой руки он отсек и выбросил святую главу Иоанна Крестителя (см.: Мф. 14, 10; Мк. 6, 28; Лк. 9, 9).

Симон же отсек и бросил от себя все члены ветхого человека, чтобы не соблазняли его. *Вот*, — говорит он, — *мы оставили все* (ср.: Мф. 19, 27). Итак, когда слышишь: *Все*, знай, что они оставили не глаза, не уши и не нос ветхого человека, которых они не вырывали и не бросили от себя. *Глазом* Господь называет вождение, которое происходит при помощи глаза, *ушами* — клевету и так далее в отдельности. И апостол подобным же образом говорит: *Итак, умертвите тела ваши, то есть блуд* (ср.: Кол. 3, 5). Правый глаз означает также любовь, так как человек возгорается любовью к женщине, когда видит ее, и потому слова эти пользуются общим употреблением. Далее, *рукой* назвал заботу о пропитании, а *ногой* — поспешность ко злу. Но о языке Милостивый умолчал, без сомнения потому, что в теле нет двух языков. Кроме того, умолчав о языке, Господь тем самым подал людям пример молчания, то есть сказал о языке и против злоупотребления им.

Кто говорит брату своему: пустой или глупый (ср.: Мф. 5, 22). Заметь, что не так воздается тебе, как ты разделяешь. Ибо если скажешь прелюбодею: «Прелюбодей», то ни тебе нет за то никакой награды, и он не потерпит большего наказания, чем заслуживает. Если же прелюбодей приложит внимание к тому, что сказано о нем, то наследует двойное, вместо того, что было прежде; на тебя же придет то, что говорит Писание: «Пусть будет ему так, как он хотел сделать брату своему». Ибо правда, по которой ты спешешь воздать ему то, что он заслуживает, не медлит и не понеррадеет воздать также и тебе то, чего ты заслуживаешь³².

Таким образом и человекоубийство того, кто ложно подвергается порицанию за человекоубийство, падает на порицающего, как и прелюбодейство оклеветанного падает на кле-

³¹ В этих и следующих словах святого Ефрема обличаются те сектанты, которые, грубо понимая заповеди Христа, буквально исполняли их на себе. Смысл рассуждений святого отца, по-видимому, таков: «Если Я, — говорит Господь, — повелел тебе отсекавать самые члены, как ты думаешь, то почему ты не отрекаешься от богатства, удовольствий и прочего, хотя отвергнуть это гораздо легче, чем отсечь сами члены?»

³² Мысль этого неясного места, по-видимому, такова: если нераскаянному прелюбодею ты без намерения его исправить скажешь: «Прелюбодей», то ни ты не получишь за это награды, ни прелюбодей не понесет большего наказания, чем заслуживает. Если же ты продолжишь говорить это о прелюбодее, который вследствие твоих порицаний обратился уже к лучшим делам, то он не только освобождается от того наказания, какое заслуживал ранее, но и достигает награды, а ты, преследующий его клеветой, получишь то наказание, какого желал ему. Ибо вина оклеветанного падает на голову клеветника. Поэтому клевета в прелюбодеянии заслуживает имени прелюбодейства, как и идолослужение.

ветника. Прелюбодейством названо идолослужение народа. Потому не будет не соответственным также и клевету ложно обвиняющего в прелюбодеянии назвать прелюбодеянием, так как и он отступил от истины. Исследуй это и пойми, что все это во всех отношениях одно и то же. Итак, бывает время, когда сатана вводит человека в нечестие через один из членов его и возбуждает его ко злу, и бывает время, когда устами других ложно бросает в человека одно из позорных названий и оскверняет его; так самого клеветущего подстрекает к укоризнам, слушающих же располагает верить им.

Вы слышали, что сказано: око за око... А Я говорю вам: не противься злему (Мф. 5, 38-39).

То есть когда исполнилось время, которое назначено было для питания молоком, тогда возвещена твердая пища (см.: 1 Кор. 3, 1; Евр. 5, 12-14). Ибо сначала учреждены были времена отщепености, так как сперва надлежало отделить их от зла, когда же правда исполнила свой долг, то милосердие и благодать тоже показывают свое дело. *Око за око* — дело правды, а *кто ударяет тебя в одну щеку... обрати к нему и другую* (ср.: Мф. 5, 39) — дело благодати. И поскольку обе³³ в том, что предложили для вкушения, образовали одно непрерывное целое, то через оба завета и излились на нас. Первый завет для умилоствления убивал животных, так как правда не допускала, чтобы один человек умирал за другого; второй же завет устроен Кровью Того Человека, Который по Своей благодати Самого Себя отдал за всех. Итак, один был началом, а другой — концом, поскольку то, что имеет начало и конец, совершенно. Кому недостает разумения мудрости, тому начало и конец кажутся различными и отделенными друг от друга, но для исследующего правильно они составляют одно.

---

³³ Правда и благодать. В этой и следующих мыслях святой Ефрем обличает еретиков, считавших Ветхий и Новый Заветы противоположными и потому несовместимыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.